

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

**В.М. Марасанова
Ю.Г. Салова**

**История культуры Ярославского края
с древнейших времен до конца XVIII века**

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета для студентов,
обучающихся по специальностям Музеология
и Социально-культурный сервис и туризм*

Ярославль 2008

УДК 94(47):930.85(075.8)
ББК ТЗ(2Рос–4Яро)–7я73
М 25

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2008 года

Рецензенты:

Е.В. Синицына, канд. исторических наук,
доцент кафедры архитектуры ЯГТУ;
кафедра музеологии РГГУ

Марасанова, В.М. История культуры Ярославского края с древнейших времен до конца XVIII века: учеб. пособие
М 25 / В.М. Марасанова, Ю.Г. Салова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – 116 с.
ISBN 978-5-8397-0644-6

Учебное пособие посвящено культуре Ярославского края с древнейших времен до конца XVIII века. На основе источников и исследовательской литературы выявлены и прослежены основные тенденции культурного развития края за длительный исторический период, охарактеризованы градостроительство, церковная и гражданская архитектура, иконопись, литература и просвещение, создание театра и другие проблемы. Дана оценка вклада Ярославского края в отечественную и мировую культуру.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальностям 031502 «Музеология» и 100103 «Социально-культурный сервис и туризм» (блок ДС; дисциплина «История культуры Ярославского края»), очной и очно-заочной форм обучения.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с планом работы лаборатории по истории и культуре Ярославского края.

Главы 1 – 2: автор – канд. ист. наук доцент Ю.Г. Салова; главы 3 – 5: автор – доктор ист. наук проф. В.М. Марасанова.

УДК 94(47):930.85(075.8)
ББК ТЗ(2Рос–4Яро)–7я73

ISBN 978-5-8397-0644-6

© Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова, 2008

Глава 1. Культура края с древнейших времен до середины XIII века

Каменный век. Самые ранние стоянки древнего человека на территории Ярославского края относятся к эпохе *верхнего палеолита* – это Алтыново, Золоторучье 1, Федюково (13,2 – 10,3 тыс. лет назад). На стоянках обнаружены следы производства разнообразных орудий труда из кремня: ножи на пластинах, скребки концевые на пластинах и отщепках, скребки-резцы, нуклеусы разных форм. Так, на стоянке Алтыново рядом с очагами обнаружены валуны, видимо служившие своеобразными наковальнями для изготовления кремневых орудий. Здесь же ученые обнаружили на плоскости сланцевой гальки гравированный рисунок в виде вписанных один в другой треугольников. Предполагают, что это изображение шалашевидного жилища. Рубеж палеолита и мезолита можно реконструировать по недавно обнаруженным стоянкам в Угличском и Мышкинском районах: Алтыново 2, Борок 1 – 4, Охотино. Орудия труда на этих стоянках свидетельствуют об усложнении техники их производства.

С наступлением *эпохи мезолита*, продолжавшейся до конца VI тыс. до н.э., в развитии материальной культуры наблюдаются заметные изменения. Прежде всего, совершенствуется техника обработки камня, и появляется скалывание пластин. Из них стали изготавливать рубящие орудия: топоры, тесла, долота, мотыги, кайлы. Потепление климата привело к тому, что в лесной зоне увеличились популяции лося, боровой и водоплавающей дичи. Жизнь человека стала обуславливаться охотой, рыболовством, собирательством. Это привело, в свою очередь, к появлению костяных орудий, необходимых для охоты и рыболовства, и изготовленных из костей лося (реже оленя или бобра) наконечников копий и стрел, кинжалов с кремневыми вкладышевыми лезвиями,

гарпунов, ножей, рыболовных крючков. В то же время изменились жилища человека.

Археологических памятников, которые позволяют судить о жизни человека этого периода, в Ярославском крае насчитывается более 50-ти. Ученые выделяют две археологические культуры: **бутовскую и иеневскую** – сложившиеся в конце IX тыс. до н.э. Первая представлена поселением Золоторучье 1, вторая – Ивановское 3 и 7, Берендеево. Последние поселения относятся к переславским приозерным территориям. Орудия этих поселений отличались большим разнообразием, свидетельствующим о широко развитой охоте, причем с использованием собак, и рыболовстве. Особенностью этих поселений было и то, что там обнаружены разнообразные украшения, изготовленные из зубов лося, оленя, медведя, волка, мелких хищников. Из костяных пластинок вырезались фигурки водоплавающих птиц, а из дерева – фигурки лебедя. Стоянки иеневской культуры располагались и на террасах р. Волги. Все они относятся к позднему этапу развития этой культуры.

Эпоха неолита, начавшаяся в конце VI тыс. до н.э., характеризуется новыми явлениями в материальной культуре населения края. Благоприятный климат обусловил оседлость человека. Основой жизни оставались охота и рыболовство, но благодаря новым орудиям они стали более продуктивными. Появляются сети, лодки-долбленки. В повседневном быту стала применяться посуда из обожженной глины.

Усложнилась социальная организация общества, стала формироваться позднепервобытная родовая община. На территории края выделяется несколько культурно-исторических общностей. По типологии каменных орудий и орнаментам на посуде различают **верхневолжскую, льяловскую, волосовскую** археологические культуры. Посуда первой отличалась тем, что сначала преобладали остродонные и плоскодонные сосуды небольших размеров. Они были лощеные, красновато-коричневого или розовато-желтого цвета. Стоянки льяловской культуры известны на берегах озер: Плещеево, Сомино, Неро, Ивановское, Берендеево, – а также на берегах Волги. Их керамика была с округлым

дном, полуяйцевидной формы, со сплошным орнаментом, причем появились разнообразные узоры. Более совершенными стали наконечники копий, стрел, дротиков. Появились деревообрабатывающие шлифованные орудия. Заметными становятся изменения в духовной культуре льяловского населения. Находки поделок из камня, дерева, кости говорят о художественных представлениях жителей этих поселений. На поделках видны гравировка и рисунки со сценами охоты. На том же поселении Ивановское 7 найдена фигурка птицы, сделанная из глины.

Волосовская культура знаменовала собой постепенный переход от неолита к **бронзовому веку**. Большинство поселений располагалось на озерах. Остатки полуземляночных жилищ столбовой конструкции обнаружены на Вашутинском поселении. Жилища отапливались очагами, углубленными в пол, и соединялись переходами. Посуда была представлена толстостенными плоскодонными сосудами большой емкости. Здесь обнаружена кремневая фигурка птицы. Находки фигурок животных позволяют говорить о тотемических представлениях населения. Во всех неолитических культурах обнаружены человеческие погребения. Так, в Ивановском 7 выявлено безынвентарное погребение в неглубокой яме в вытянутом положении и погребение в скорченном положении, когда человек был завернут в три слоя бересты. Подобные находки позволили сделать портретную реконструкцию человека этой эпохи.

Материальная культура бронзового века развивалась с приходом в Волго-Окское междуречье племен **фатьяновской культуры**, название которой происходит от могильника у д. Фатьяново Некрасовского района Ярославской области. Отличительной особенностью фатьяновцев было то, что они использовали кремневые боевые топоры ладьевидной формы. Основным занятием было скотоводство, но в то же время они принесли с собой медную металлургию. Показателем высокого уровня культуры могут быть предметы, обнаруженные в погребениях, особенно женских. Это украшения из зубов и костей животных, пронизки из раковин и янтаря. Металлические украшения представлены браслетами, перстнями, кольцами, привесками, пронизками из спиралек и

трубочек. Довольно много в погребениях амулетов из зубов животных, сосудов шаровидной или бомбовидной формы. Роль фатьяновцев в социально-экономическом и этническом развитии региона была очень значительной. Во многом они повлияли и на религиозные представления местного населения.

Во II тыс. до н.э. на территории края появились представители скотоводческо-земледельческой **абашевской культуры**. Их материальную культуру реконструируют по данным могильников у ручья Кухмарь на Плещеевом озере и у деревни Боровая на реке Которосли. Посуда из этих могильников колоколовидной формы, плоскодонная. Найдены украшения из бронзы: привески, пронизки-спиральки, браслеты. В это же время появляется **поздняковская культура**, под влиянием которой завершился переход к производящим формам хозяйства и, как предполагают ученые, к земледелию.

Железный век. Эпоха раннего железного века, начавшаяся в I тыс. до н.э., связана с распространением **дьяковской культуры**. Первобытная община начинает разлагаться, появляются родовая и семейная общины. Главным поселением становится городище, расположенное, как правило, на высокой мысовой террасе речного берега. С противоположной от реки стороны городище было защищено рвами и валами. Наиболее изученными стали городища **Кубринское, Березняковское, Александрова Гора, Попадьянское**. В последнем обнаружены жилища с двускатной крышей, которые отапливались очагами, сложенными из камней. На городищах обнаружено много гладкостенной керамики, а в поздний период и посуда с черным лощением. Из железа стали изготавливать оружие и орудия труда. Украшения использовались как своего производства из бронзы, так и привозные: стеклянные и пастовые бусы, изделия с выемчатой эмалью прибалтийского типа. Упадок культуры начинается на рубеже VI – VII веков.

Последующие культурные процессы связаны с финно-угорским племенем **меря**. «Повесть временных лет» определяет район проживания племени: озера Неро и Клещино. В.В. Седов считает, что мерянская культура сложилась с приходом на эти

территории среднеевропейского населения. Основным типом поселения становится селище. Располагаются они, как правило, на реках и озерах, в зонах плодородных почв. Жилище было уже срубной конструкции, с очагом из мелких камней в одном из углов. Наиболее известным является Сарское городище, возникшее в конце VII века. Уровень развития материальной культуры был довольно высоким. Здесь развивались различные ремесла: ювелирное, кузнечное, бронзолитейное. Ученые считают, что это был племенной центр, который приобрел к X веку признаки городского поселения. Развитое ремесло позволяло жителям активно осуществлять торговые связи, причем с довольно отдаленными территориями. Здесь археологами найдено много предметов европейского происхождения, клады монет IX века.

С точки зрения изучения художественных преставлений местного населения, особый интерес представляют ювелирные изделия, предметы вооружения. Так, довольно много было обнаружено бус: стеклянных, хрустальных, сердоликовых, янтарных. В женских погребениях были обнаружены венчики из бронзовых спиралек, шумящие подвески с треугольными пластинчатыми, бутыльчатыми и пирамидовидными привесками, спиральные и дрововые браслеты, сьюльгамы с длинными усами, фрагменты железных овальных пряжек, дисковидные бляхи с «дверцей». Мотивы этих украшений часто финские, но есть и сугубо мерянские. Так, в шумящих подвесках использованы коньки, каркасные треугольники, а в височных кольцах – типично мерянские втульчатые кольца. Это говорит о высоком уровне развития собственного ремесла. Довольно часто в изготовлении орудий труда использовалась кость. Из нее производили односторонне резные гребни, копоушки, пряслица. Встречается и железный домашний инвентарь: шилья, ложки, струг и др.

Славянская колонизация. В IX веке на территории Ярославского края становится все заметнее влияние славянской культуры. В материальной сфере такими признаками стали замены топоров-культов проушными топорами. Появились ножи с прямой спинкой, черешковые стрелы с ромбовидным и ланцетовидным пером, втульчатые наконечники копий с таким же пером.

Появляются славяне на уже освоенных мерей территориях у озер Неро и Клешино, на реках Нерль Клязьминская и Трубеж. К этому же периоду относится группа поселений вблизи Ярославля. На **Тимиревском поселении** были найдены как орудия производства, так и предметы быта. Довольно много женских украшений: браслетов, перстней, фибул, подвесок, височных колец, бус. На монетах, обнаруженных в кладах, были выявлены граффити – рунические надписи и знаки, геометрические фигуры, прориси. В рядом расположенном могильнике были найдены предметы вооружения: мечи, фрагменты кольчуг, копье, наконечники стрел, детали колчана, боевые ножи и топоры, много богато украшенных поясных наборов и т.п. В женских погребениях присутствовали фрагменты золотой тесьмы и шелка с серебряной канителью, фрагменты тканей шелковых, льняных, шерстяных, многочисленные украшения и амулеты: крестики, подвески из клыков животных. Довольно близкими по составу предметов были **Петровский и Михайловский комплексы**.

Анализируя состав населения этих центров, ученые пришли к выводу о смешанном его характере. И хотя угро-финский элемент в нем преобладал, довольно много здесь было выходцев из Скандинавии и особенно славян. Это означало, что складывался новый тип культурного взаимодействия, результатом которого стало изменение не только материального, но и духовного мира этих людей. Постепенно славянское влияние все больше увеличивалось, мерянское население постепенно ассимилировалось, и на этой территории складывалась древнерусская общность. Процесс этнического взаимодействия отразился на гидронимах и топонимах Ярославского края. Славянская колонизация принимает более широкие масштабы в XI веке, когда славяне стали продвигаться из земель новгородских словен и кривичей. Строительство городов на этой территории знаменовало собой складывание феодальных отношений.

Религиозная жизнь

Язычество. В становлении духовной культуры важное место занимали природно-климатические факторы. Расположение

большинства поселений в лесной зоне диктовало особое отношение к лесу как месту, откуда черпаются ресурсы. В то же время в лесу всегда подстерегала опасность, что вызывало определенные страхи перед таким пространством. Реки и озера воспринимались как источники пропитания и возможность контактировать с соседями. У леса всегда нужно было отвоевывать территорию для хозяйственных занятий. Суровый климат диктовал навыки коллективного поведения и прерывность трудовых процессов. Все это влияло на формирование религиозных представлений.

На первом этапе языческих верований обожествлялись силы природы и окружающего мира. Этот мир населялся множеством духов. Их всегда нужно было умиловать, чтобы они не вредили человеку и помогали в трудовой деятельности. Живя чаще всего у водных объектов, человек поклонялся воде и земле. Вода считалась стихией, из которой образовался мир. Она населялась русалками, водяными, морянами, которым посвящались специальные праздники. Таким же образом почитались леса и рощи. Охота, как одно из основных занятий, диктовала особое отношение к животному миру. Обращение к силам природы и духам, вероятно, происходило повсеместно: и на берегу реки, и в жилище, и в лесу – и сопровождалось ритуальными действиями: хороводами, играми, плясками. Ритуальные действия проводились и в специальных сооружениях – капищах, где располагались изображения языческих божеств. Оседлость и занятия земледелием диктовали обращение к водным источникам, к полям во время сева и уборки урожая.

Одним из самых древних культов, бытовавших на территории края, был **культ медведя**. Н.Н. Воронин отмечает, что этот культ начался с периода неолита и продолжался до бронзового века. Довольно хорошо он прослеживался у фатьяновцев. Клыки-амулеты, подвески с изображением животного, топор с обухом в виде головы медведя свидетельствовали о распространении культа уже во II тыс. до н.э. Археологические данные дьяковской культуры также говорят о бытовании этого культа. Например, на Попадьинском селище найдена костяная фигурка зверя. Довольно интересными, с точки зрения распространения медвежьего куль-

та, стали находки глиняных лап, бывших, по мнению многих ученых атрибутами ритуального характера у финно-угорских племен.

Еще одним культом стал **культ коня**. Среди археологических находок довольно много подвесок-амулетов, изображающих коня (коньковые привески), причем в женских захоронениях. Довольно много такого материала обнаружено в археологических памятниках близ Переславля-Залесского в районе озера Плещеево (Клещина), но встречаются такие предметы и в захоронениях у Рыбинска и Тутаева. Предполагают, что связаны они с древними представлениями о плодородии, поскольку чаще их находили в женских захоронениях. Встречается изображение коня и в украшении роговых гребней. Такие предметы найдены в Сарском городище, на Александровой горе, но их происхождение не местное. В ярославских курганах (Темирево, Петровское) встречаются захоронения коня, что свидетельствует о переплетении традиций разных этнических общностей.

Хронологически этот культ как бы сменяет культ медведя и относится к X – XI векам. Следующим культом, бытовавшим на территории края, стал **культ водоплавающей птицы**. Наибольшее количество находок с изображениями птиц обнаружено в курганах на левом берегу Волги у села Кривец. Это прорезные и полые подвески с изображением уточек или с изображением петуха. Шумящие подвески известны по Михайловским и Петровским курганам и др. Большинство из них найдено в захоронениях женщин. Именно поэтому ученые предполагают, что женщины были носительницами этих культов. Е.А. Рябина отмечает, что утка имеет космогоническое значение для финно-угров, она выступает в качестве творца мироздания. Культы коня и водоплавающей птицы были для местного населения не собственными, а приобретенными под влиянием контактов с Суздальскими и Костромскими землями, более отдаленными для колонизации. В большей степени в культах и верованиях в Ярославском Поволжье ощущалось скандинавское и славянское воздействие.

На втором этапе развивается и держится дольше других видов верований культ предков. Почитали Рода – сотворившего

Вселенную, Рожаниц – богинь плодородия. Складывается представление о потустороннем мире. Смерть воспринималась не просто как исчезновение, а как переход в подземный мир. Материалы могильников говорят о том, что трупы сжигали. В этом случае душа оставалась жить. Если же труп предавали земле, то предполагалось, что человек будет жить в ином мире. Предки, в представлениях людей, находились всегда рядом, поэтому им продолжали поклоняться.

Язычество представляло собой разнообразные культы и верования. Во многом это было обусловлено переработкой множества разнообразных этнических традиций. Природные объекты часто становились местом обрядовых действий. Так, например, камни, валуны становились культовыми. Легенды, связанные с ними, сохранялись столетиями. Большинство исследователей относит поклонение камням к части культа Велеса-Волоса-Власия – бога-покровителя скота.

Большинство таких объектов находится в районе Углича и Переславля. Так, в самом Угличе, около церкви Николая Чудотворца, находился «петушиный камень», который получил свое название оттого, что на нем были видны птичьи следы. По преданию, в полночь на нем появлялся петух, предвещавший криком близкие несчастья. Вторым был «кувалдин» камень на берегу Волги в Иерусалимской слободе. Легенда связывала с ним появление русалки в день Петра и Павла. Это место известно несчастными случаями. Существовали такие камни и в окрестностях города, у деревень Матвеевка и Еросимово. На первом просматривались примитивные человеческие фигурки, на втором – петушиная лапа.

В районе Переславля есть подобные объекты. Один из них находился в Берендеевом болоте и, по свидетельству краеведов, назывался «синим» или каменной бабой. В самом городе имеется «синий» камень. Ему поклонялись с целью поминовения предков в VIII – IX веках, в период господства мери. Позднее то же делали и словене, пришедшие сюда из новгородских земель. Древнерусское население восприняло эти традиции и продолжало поклоняться камням.

Подобные камни существовали в Ярославле. Они описаны в литературе. Многие из них располагались рядом с поздними храмами XVII века – Николы Надеина, Николы Мокрого – и впоследствии были положены в фундаменты этих храмов. Все они связаны с культом Велеса или с культом предков. Камни в древности использовали и в качестве оберегов. Найденные в погребениях бусы свидетельствуют об этом. Человекообразные фигурки, изображающие идолов или богов, крайне редки. Одно из таких изображений – амулет, найденный в районе Ростова. Что касается идолов, то их описание можно встретить только в более поздних преданиях и легендах. Они связаны с периодом христианизации края. Это описание идола в Медвежьем углу в Ярославле и в Чудском конце в Ростове.

На третьем этапе появляются божества, выстроенные в особую иерархию. В договорах X века с греками русские князья клялись двумя богами: от лица дружины Перуном, а от лица купечества – Велесом – богом скота. В 980 году князь Владимир предпринял реформу в религиозной сфере, целью которой стало объединение всех богов в едином пантеоне. Одним из важнейших стал бог Перун – покровитель грома и воинских успехов.

Для территорий Ярославского Поволжья довольно архаичным был культ бога Велеса. И хотя он не вошел в пантеон Владимира, Велес оставался самым почитаемым богом. Житие Авраамия Ростовского гласило, что «Чудский конец (города) поклонялся идолу камену Велесу». Он мог быть богом более широкой части населения, а не дружинно-княжеской. Довольно архаичным был и культ богини плодородия – Макоши, включенной в пантеон. В пантеоне присутствовали Стрибог – бог рода, Дажьбог – бог солнца, природы и сын Сварога и др. Отказ от включения в пантеон Рода и Велеса исследователи связывают с тем, что первому в архаической религии придавался фаллический облик, а второй был связан с карнавалами и русалиями, что контрастировало с благопристойностью греческой веры, подобие которой выстраивал Владимир.

Велес был связующим богом между миром живых и потусторонним миром. Те, кто находился в земле, по представлениям лю-

дей «верхнего» мира, обеспечивали ее плодородие. Связующим звеном между мирами были жрецы Велеса, которым он дал дар «волхования» – проведения культовых действий. Именно они и возглавили борьбу с внедрением христианства. Как отмечает Б.А. Рыбаков, кроме универсальных волхвов – руководителей языческих обрядов, магических действий и жертвоприношений, – к этому сословию относились и кузнецы. Они знали языческую символику и применяли ее в изготовлении амулетов и украшений с оберегами. Колдовскими действиями занимались женщины-ведуны, ведьмы. Существовал женский род слова волхв – «вълхва». Вероятно, женщины-ведуны играли важную роль в семейном и домашнем обиходе: гаданиях, лечении, знахарстве. Исследователь выделяет помимо волхвов несколько категорий служителей язычески культов: волшебники, облакопрогонители, жрецы, ведуны, чародеи, чаровники, хранильщики, потворники, кощунники, баяны, кудесники, кобники. Такая же градация прослеживается у женщин: ведьмы, чародейки, чаровницы, наузницы, потворницы. Все они, так или иначе, выполняли определенные действия, направленные на охранение человека от злых духов.

Заклинательную функцию выполняли, например, орнаменты при строительстве дома или при изготовлении одежды. Орнаментировались все отверстия в одежде: ворот, обшлага рубахи, подол, разрезы. Символическими были украшения – обереги для шеи и груди как наименее защищенных частей тела. Амулеты прикреплялись в области сердца или в «калите» у пояса.

Волхв должен был знать и помнить множество сведений: обряды, заговоры, ритуальные песни, – уметь вычислять сроки всех магических действий, знать целебные травы и т.д. Б.А. Рыбаков предполагал, что у каждого языческого храма был свой постоянный жрец и служители, в обязанности которых входило не только соблюдение культовых действий, но и организация ритуальных игрищ.

Письменные свидетельства о волхвах на территории края относятся к XI веку. В 1024 году они возглавили «мятеж велик» во всем Верхнем Поволжье. В 1071 году два «кудесника» распоряжались на территории от Волги до Белоозера. Поводом к восста-

ниям послужил голод в Суздальской земле. Жрецы приносили человеческие жертвы, мотивируя это тем, что убиваемые женщины способствовали неурожаю. Отношение населения к ним было вполне мирным, поскольку никто не хотел их выдавать боярину Яну Вышатичу, посланному на подавление выступления. Волхвы заявляли, что судить их может только киевский князь. Борьба с язычеством продолжалась довольно долго.

Христианизация. Процесс христианизации населения Ярославского Поволжья относят к концу X – началу XI веков. Летописи приписывают крещение жителей Ростова в 991 году князю Владимиру, который первым стал рушить здесь языческих идолов. Крещение проходило в озере Неро, при этом священники передвигались на плотах и крестили стоявших в воде людей.

В 991 году в Ростове учреждается епископия. Это было связано с пребыванием здесь в качестве наместника князя Ярослава Мудрого. В 1070-е годы епископом стал **Леонтий – монах Киево-Печерского монастыря**. Культ Леонтия стал складываться после перенесения его мощей в ростовский Успенский собор по инициативе князя Андрея Боголюбского.

Дальнейшее укрепление христианства на ростовской земле было связано с именами епископов **Исайи и Авраамия**. Последний продолжил борьбу с язычеством. В «Повести о водворении христианства в Ростове» рассказывается о чудесной встрече Авраамия с Иоанном Богословом на реке Ишне. Епископ сокрушил идола Велеса в Ростове и основал на этом месте монастырь. Но даже в XII веке на этой территории существовали языческие общины.

Легенда об основании города Ярославом воспроизводит сюжет о крещении жителей Медвежьего угла князем и привезенными им священниками. Устрашение язычников убийством священного животного-медведя способствовало обращению жителей в христианскую веру.

Двоеверие. Язычество не было единым. На разных территориях доминировали те или иные боги-покровители. Кроме того, существовали «высшие» и «низшие» боги. Последние в основном покровительствовали в повседневных делах и почитались в сель-

ских общинах, где земледельческие, сезонные работы диктовали особые культовые действия. С принятием христианства эти боги не могли уйти из повседневности сразу. Сочетание культов обеих религий исследователи называют двоеверием. В народном сознании естественным образом уживались все боги.

Самый почитаемый на территории края бог Велес постепенно сближался с христианским святым Власием. Верховный бог Перун приобретает черты Ильи Пророка. Злые духи язычества превращались в сатанинские воинство. В христианстве не было только божества, соответствовавшего богине плодородия, чей культ прослеживался со времен неолита. Больше всего христианских храмов стали строить в честь Богородицы – Успенские, Рождественские, Сретенские. Это ясно видно в строительстве храмов Ярославского края. Ангелы, архангелы, серафимы, херувимы уживались с берегинями, духами полей, рек, лесов, болот и т.п. Упыри и другая нечисть языческого мира становились чертями и бесами. Элементы христианских культовых действий ассоциировались с языческими. Так, крестное знамение, кресты, иконы воспринимались как нечто схожее с магическими действиями и языческими оберегами.

Языческие верования долгое время уживались с христианством не только в сельской общине, близкой к миру природы. В княжеском окружении также чтили языческие обычаи. Наряду с клятвой «честным крестом», бытовала клятва на мече. Существовали заговоры на оружие, на сохранение жизни в бою и т.п. Элементы языческих сюжетов можно обнаружить в прикладном искусстве, например в амулетах-змеевиках, а также в обрядах и празднествах, например святках и масленице, которые были связаны с аграрным языческим календарем.

Градостроительство и городская культура

Города Ярославского края – одни из древнейших городов нашей страны. Этапы становления города как культурного центра прослеживаются с момента образования протогородских центров. На территории края такими центрами стали для Ростова – Сарское городище, для Ярославля – Темирево, для Переславля-

Залесского – Клещин. Формирование городских центров диктовалось экономическими и социально-политическими условиями. Важную роль играли и факторы географические, поскольку первые города возникли на водных артериях, позволивших осуществлять систему торговых связей. В истории первых городских центров можно выделить несколько этапов: IX – начало XI веков, когда формируется торгово-ремесленное поселение со смешанным населением, вторая половина XI – первая половина XII веков, когда формируется феодальный город, и середина XII века, когда формируется сугубо ремесленный городской центр.

Под 862 годом в летописи впервые упоминается Ростов, под 1071 годом – Ярославль и Усть-Шексна, под 1149 годом – Углич и Молога. Со времени Ярослава Мудрого эти города становятся административными центрами. Процесс становления городов знаменовал собой новый уровень развития культуры.

Ростов. Происхождение названий городов – вопрос весьма спорный. Так, И.В. Дубов приводит несколько версий наименования Ростова, в которых оно связывается с именем легендарного царевича Раста или человека по имени Рост-Ростислав. Приводится и версия происхождения топонима от слова «расти», возрастать.

В 988 году князь Владимир отдает Ростов в удел своему сыну Ярославу, а в 1010 году после смерти Вышеслава, княжившего в Новгороде, Ростов достается брату Ярослава Борису. Ранний период развития города освещается в источниках в связи с утверждением христианства в северо-восточных землях. К XI веку город быстро рос и стал «многонародным». К середине века его территория составляла уже 25 га. Он расширяется к северу от озера Неро, и его территорию ограничивают ров и вал. Устройство городской территории имело усадебную застройку, зависевшую от рельефа местности. С середины XII века город назывался в грамотах Ростовом Великим, его площадь достигала уже 200 га. Планировка города диктовалась статусом Ростова как религиозного и административного центра. Центральное место занимал собор, к югу от него располагался двор епископа, ближе к берегу озера находился двор князя. Рядом с епископским двором нахо-

дились два монастыря: **Григорьевский** и **Иоанновский**. Посад функционировал по системе концов – Чудского, Сретенского, – расположенных за пределами деревянных укреплений.

Главный **Успенский собор** являлся деревянным и был сооружен в конце X века в период активной христианизации края. Он простоял около 160 лет и сгорел. В период княжения Андрея Боголюбского, в 1161 – 1162 годах, был возведен новый собор из белого камня. Это было первое каменное сооружение в городе. Во время строительства собора были открыты мощи первого ростовского епископа Леонтия, которого причислили к лику святых. Князь подарил собору специальную гробницу для обретенных мощей. Этот собор простоял недолго и во время пожара 1204 года рухнул. После смерти Андрея Боголюбского княжеский престол во Владимире занял Всеволод Большое Гнездо. Ростовский удел он передал своему сыну Константину, от которого и стало вестись родословие ростовских князей. Именно он в 1213 году начал строительство нового Успенского собора, а закончил строительство в 1231 году уже его сын Василий Константинович.

Помимо Успенского собора, по преданию, в 1205 году в Ростове был построен каменный храм **Михаила Архангела**, на месте деревянного, возведенного еще епископом Леонтием. Самым поздним каменным храмом этого периода в Ростове стал сооруженный на княжеском дворе в 1218 году храм Бориса и Глеба.

Именно в Ростове был основан один из самых древних монастырей Северо-Восточной Руси – **Авраамиев**. По преданию, он построен на месте капища Велеса и стал оплотом христианства на этих территориях. Именно здесь хранился жезл, который Авраамий получил от Иоанна Богослова и которым сокрушал идола Велеса. Находясь к востоку от городского центра, монастырь выполнял и оборонительную функцию. На западных рубежах города аналогичную функцию выполнял с XIII века **Княгинин** монастырь, основанный женой князя Василия – Марией.

Ярославль. Вопрос о возникновении города продолжительное время дискутировался в исследовательской литературе. Первое летописное упоминание относится к 1071 году, в связи с восстанием смердов на Северо-Востоке Руси, при этом ясно, что

Ярославль уже существовал как город. Существует и другая дата – 1024 год, связанная с восстанием в Ростово-Суздальской земле, когда Ярославу важно было создать здесь свой опорный пункт. Еще одна версия – город появился в период с 1026 по 1036 год, когда закончились княжеские усобицы и князь мог спокойно заниматься строительством крепостей. Официально принятая дата основания города – 1010 год. Это последний год, когда Ярослав был главой удельного Ростовского княжества и, естественно, занимался укреплением своей власти, создавая опорные крепости на главных торговых путях.

В «Сказании о построении града Ярославля», впервые опубликованном архиепископом Самуилом в 1781 году, излагалась легенда о селище **Медвежий угол** при слиянии рек Волги и Которосли, в котором проживали язычники, поклонявшиеся Велесу и нападавшие на проплывавшие суда купцов. Именно по просьбам купцов князь Ярослав Владимирович решил покорить язычников и крестить их. Те же выпустили на него «люта зверя», которого князь убил секирою. Близкие версии этой легенды публиковались в разных изданиях еще дважды в XVIII веке. Объяснимо и имя города, в котором антропоним «Ярослав» переходит в топоним.

Город этого времени служил и крепостью и сторожевым пунктом. Историки считают, что древней частью нужно считать Рубленый город, располагавшийся у слияния рек Волги и Которосли. Археологические данные говорят о наличии в пределах Рубленого города слоев XI – XIII веков – времени активного роста города. Лепная керамика, выявленная в ходе раскопок, была аналогична находкам на Тимеревском, Михайловском и Петровском могильниках. Были обнаружены остатки вала XI века, что позволяет говорить о наличии укреплений. На протяжении XI – XII веков город расширяется и занимает территорию современной Стрелки, затем выходит за ее пределы. Начинает формироваться посад.

В 1218 году при разделе Ростовского княжества Константин Всеволодович отдал своему сыну Всеволоду город Ярославль, ставший столицей удельного княжества, в которое входили уг-

личские, мологские и заволжские земли до Кубенского озера. Став главным городом княжества, Ярославль начал расти. Здесь активно велось строительство. Еще Константин в 1215 году заложил в центре Рубленого города каменную церковь во имя **Успения Богородицы**. Археологические находки фрагментов этого храма позволяют судить о некоторых деталях его архитектурного облика. Стены возводились из плинфы, в них, видимо, были вставлены белокаменные рельефы с орнаментами и масками, пол был сделан из поливных керамических плиток.

Рядом с городом были основаны два монастыря. С западной стороны подступы к городу охранял **Спасский монастырь**, появившийся в середине XII века. Первые каменные храмы здесь были построены в начале XIII века. Первым стал строиться Спасо-Преображенский собор в 1216 году. По преданию, в 1218 году рядом с собором стали строить Входаиерусалимскую церковь. Именно в этом году Ярославль стал стольным городом самостоятельного княжества. Первым ярославским удельным князем стал Всеволод Константинович. Собор по технике возведения был схож с Успенской церковью: плинфа, белокаменные детали декора. По размерам он был довольно большим крестовокупольным храмом с тремя абсидами. Исследователи предполагают, что ярославские храмы могли строить ростовские мастера, имевшие уже большой опыт подобных сооружений. С северной стороны город защищал **Петровский монастырь**, основанный в начале XIII века. Летописные данные позволяют говорить о том, что к 1222 году в Ярославле существовало 17 церквей, сгоревших в пожаре.

Углич. Дата основания города Углича весьма спорна. Первое упоминание в летописи относится к 1148 – 1149 годам в связи с войной новгородцев с суздальцами: «...оттуда по Волзе идоша к Снятину, и ко Углечю Полю и к Молозе, даже и до Ярославаля...» Более поздние летописи фиксируют сведения об основании города в 937 году киевлянином Яном Плесковичем, который был послан для сбора дани князем Игорем. Н.Н. Воронин считает более вероятным возникновение Углича в XI – XII веках. Спорным является и название города. Некоторые ученые склонны видеть связь топонима с именем славянского племени уличей. Легенды

связывают имя города с расположением его на изгибе Волги, или на углу, при впадении в нее другой реки; с тем, что здесь в древности выжигали уголь.

О том, где располагалась крепость, также существуют разные мнения. Есть версия, что это **поселение у Грехова ручья** в 4 км от города. По другой версии, этим местом могла быть Богоявленская гора, где был найден клад восточных монет. Но это может быть и место впадения Каменного ручья в Волгу.

По данным М.В. Фехнер, уже в X – XI веках здесь была весьма высокая плотность заселения, так как остатки древних селищ обнаружены в устьях всех притоков Волги. Объясняется это наличием удобных путей сообщения по рекам и тем, что здесь были плодородные земли и заливные луга. Углич не был самостоятельным городом, он входил в состав Ростово-Суздальской земли. Междоусобные войны новгородских, киевских и владимирских князей привели к тому, что Углич в 1148 году был сожжен, при этом, по-видимому, сгорели все крепостные сооружения.

Стольным городом самостоятельного княжества город стал в 1218 году. Первым угличским князем стал Владимир, при котором возобновилось строительство. Кремль располагался на мысу при впадении Каменного ручья в Волгу. Он выполнял и функции крепости. Естественные речные преграды и ров с напольной стороны делали крепость практически неуязвимой. По преданию, первой церковью, срубленной еще в X веке, стала церковь Константина и Елены. летописное свидетельство о возведении на территории Кремля каменного Спасо-Преображенского собора относится к 1249 году. Поскольку крепость стала и резиденцией удельных князей, то здесь были возведены и княжеские хоромы. От этих построек ничего не сохранилось.

Переславль-Залесский. Годом основания Переславля Никонская летопись называет 1152 год и фиксирует, что «Град Перяславль от Клещина перенес и созда больши старого, и **церковь** в нем постави камену **святого Спаса**». Существует несколько предположений о причине переноса города: удобство подхода к городу по реке Трубеж, заболоченные места для неудобства про-

движения возможных захватчиков, новый город как оплот княжеской власти. Основателем города был князь Юрий Долгорукий. Название города связано с историческими событиями в южнорусских землях. Юрий стремился завладеть Переяславлем Южным. Предполагают, что он заставил переселиться на север выходцев из этого города и те перенесли сюда топоним. Город получил название **Переяславль-Новый**. В то же время под Киевом есть река Трубеж, название которой, возможно, было перенесено на северо-восток Руси. Окружность города составляла 2,5 км. Высота земляной насыпи не везде одинакова, от 10 до 17 м, ширина до 7 м. Крепость огибали ров и река. Князь придавал городу большое значение, поэтому сразу начал строить мощные укрепления и каменный храм. Враждебные отношения с Киевом не позволили Юрию пригласить оттуда строителей. Его союзник – галицкий князь Владимир – в это время пригласил к себе в княжество венгерских мастеров для строительства Успенского собора, поэтому местные галицкие мастера переехали в Залесскую землю. Именно поэтому на север были перенесены формы храмов, бытовавшие на юге. Исследователи предполагают, что эти мастера подготовили здесь строителей из местных жителей.

Крепость должна была защищать Залесский край от воинственных соседей, прежде всего от новгородцев. Юрий не успел достроить город и собор, после смерти князя это сделал его сын Андрей Боголюбский, который помимо местных мастеров стал приглашать и новые строительные артели, в том числе из Европы. Таким образом, здесь работали местные, галицкие и европейские строители, что сказалось на внешнем облике возводимых церквей.

Спасо-Преображенский собор был облицован изнутри и снаружи белым привозным камнем. В плане этот храм представляет собой кубическую постройку по византийскому образцу. Алтарь в храме трехапсидный. Внутри четыре столба крестообразной формы. Крестовые своды, опирающиеся на столбы, образуют три арки. Одна из них отделяет храм от алтаря, на других выстроены хоры, вход на которые первоначально был снаружи. Храм однокупольный. Он разрезан пилястрами в соответствии с внутрен-

ним делением. Узкие окна находятся на высоте второго этажа, ограниченного наружным поясом. Барабан купола и карнизы украшены арочными поясками. У собора три входа. Дверные проемы представляют собой уступчатые порталы. Собор был расписан фресками, украшен иконами. Строитель собора, по мнению искусствоведов, был знаком с приемами византийской и европейской архитектуры. Сооружение и украшение такого храма, безусловно, свидетельствовало о возросших культурных и художественных запросах князей. Собор был не только религиозным, но и политическим центром, где проводилось переславское вече.

К югу от собора находился княжеский терем, который соединялся переходом с собором и вел на хоры. Внутри крепости располагались и дворы княжеских дружинников, духовенства. Город со всех сторон окружали монастыри. Одним из первых в XII веке возник **Никитский монастырь**. По легенде, в монастырь пришел имевший дурную славу сборщик податей Никита и выкопал здесь себе землянку, чтобы уединиться от людей. О нем распространилась слава как о чудотворце, что сделало монастырь известным.

В 1179 году Переславль стал столицей самостоятельного княжества, а первым его князем – Всеволод Большое Гнездо. Он также занимался укреплением города: на валах в 1194 году были возведены деревянные крепостные стены. В 1212 году, после смерти Всеволода, удельным князем становится его сын Ярослав, который родился здесь. Расцвет города пришелся на рубеж XII – XIII веков.

Художественное творчество

Художественное творчество XI – XIII веков изучено крайне неравномерно. Монументальная живопись этого периода практически не сохранилась. Ранние соборы Ярославского края изучались чаще всего по археологическим данным, поэтому судить о фресках храмов в полном объеме не представляется возможным. Известно, что Спасо-Преображенский собор в Переславле был расписан фресками, которые еще можно было наблюдать во второй половине XIX века, когда проводились первые реставрационные работы. Под хорами были открыты четыре фигуры апо-

столов, сидящих на скамье с высокой спинкой и держащих в руках раскрытые книги. Позади апостолов стояли ангелы и серафимы. Реставраторы отмечали, что фреска свидетельствовала об искусстве мастера, который изобразил складки одежд легко, свободно и красиво. Было отмечено, что живопись имела общие черты с росписями Дмитровского собора во Владимире. Эти сведения позволяют говорить о том, что влияние приглашенных мастеров здесь, безусловно, прослеживается. Юрий Долгорукий, видимо под влиянием новгородского епископа Никона, придерживался греческой линии во взглядах на облик храмов. Но это уже не было следование византийской традиции, поскольку появилась «орнаментализация линий», которая впоследствии определит направления местной живописи.

В конце XIX века при реставрации собора было решено сбить фрески со стен и передать в Исторический музей. Но они пролежали в ящиках несколько лет не востребуемыми и превратились в порошок. Сохранился небольшой фрагмент с изображением головы апостола, который и был передан на хранение в Москву. Каких-либо сведений о росписях более поздних соборов не сохранилось.

Что же касается иконописи, то сохранилось несколько икон этого периода из разных храмов. Ярославские иконы XIII века созданы под влиянием киевского и владимирского искусства. Они написаны в разной манере, что свидетельствует о разных живописных школах. Одна из самых ранних известных ярославских икон – **«Богоматерь Оранта» («Знамение»)**, находящаяся в Третьяковской галерее. Искусствоведы предполагают, что она написана по заказу Константина Всеволодовича для ярославского Успенского собора. Она была создана для придворного храма, помещалась в алтаре и воспринималась как заступница столичного центра княжества. Она прославляла князя Константина, о чем свидетельствует цветовая гамма: золото – атрибут царской власти, пурпур. К началу XIII века относится икона **«Спас Вседержитель»**. По легенде, она принадлежала последним князьям ярославской династии Василию и Константину и находилась в Успенском соборе у их гробниц. Ее относят к памятникам, схожим с

аналогичными произведениями Владимиро-Суздальской земли. Исполнена она высокопрофессиональным художником в лирической манере. Фон иконы золотой, а одежды выполнены в синей и золотисто-охристой гамме. Обрезы евангелия в руках оттенены киноварью. Углубления на полях иконы свидетельствуют о том, что она первоначально была украшена драгоценными камнями.

К середине XIII века относят икону «Спас» из села Новое под Ярославлем. Исследователи предполагают, что в далекое село она попала в конце XIV – начале XV веках при распаде Ярославского княжества. По колориту это одно из самых радостных произведений раннего периода, поскольку в палитре доминирует киноварь. К концу века относят икону «**Архангел Михаил (Лоратный)**», которая, как предполагают, была написана для соборной церкви Михаила Архангела, построенной княгиней Анной, женой Федора Ростиславовича Черного. Авторами икон могли быть как владимирские, так и местные иконописцы.

В мастерских при княжеском дворе в Ростове и Ярославле художники иллюстрировали книги. Ростовскому епископу Кириллу принадлежал Апостол 1220 года. К этому же времени относится и Евангелие из Спасского монастыря, которое украшено двумя миниатюрами, изображавшими евангелистов Марка, Луку и Матфея. Эти изображения близки миниатюрам Апостола – изображениям Петра и Павла. Предполагают, что все они были выполнены одним мастером.

Книжность

Летописи. Развитие книжной культуры тесно связано с политическими и религиозными событиями этой эпохи. К самым ранним памятникам относится «Старый ростовский летописец» (Ростовский сборник), созданный в первой половине XII века. Он содержал Печерскую летопись и «Повесть временных лет», излагавшие события XII столетия. В нем содержались сведения о градостроительстве Владимира Мономаха, о нападении болгар на Суздаль, о походах Юрия и Георгия Симоновича на болгар, о градостроительной деятельности Юрия Долгорукого, об избрании на стол Андрея Боголюбского, о пожаре в Ростове и смерти

Бориса Юрьевича. Предполагают, что он содержал в себе и литературные произведения: первую редакцию «**Жития Леонтия**» – первого ростовского святого, «**Завещание Георгия Симоновича**». Направленность этой летописи заключалась в том, чтобы усилить политическое значение края. Тенденциозность изложения сведений о князьях была вызвана стремлением показать политическую самостоятельность местной знати по отношению к Владимиру, особенно это касалось выбора князя. Впоследствии этот сборник привлекался местным летописанием для составления более поздних летописных сводов как во Владимире, так и в самом Ростове.

Существовала и ростовская летопись, которая велась с 1206 года до 80-х годов XIII века. В конце 1278 – начале 1279 года она была отредактирована с использованием Владимирской летописи. Сводчик многое отредактировал или пропустил в последней. Такая редакция говорит о том, что он стремился к показу, прежде всего, деятельности и значения своего князя – Константина Всеволодовича. Владимирская летопись дополнялась местными сведениями. Так, например, под 1223 годом в рассказе о битве на Калке довольно много места уделяется ростовскому князю Васильку Константиновичу и его сыновьям: женитьбе Бориса Васильковича в 1248 году, отъезду Глеба Васильковича в Орду в 1249 году и т.д.

Особенностью ростовских сообщений является непрерывность изложения событий, точность датировок. Довольно много места отводится событиям второй половины XIII века: освящению церкви Бориса и Глеба в Ростове в 1253 году, поездкам в Орду ростовских князей в разные годы, женитьбам, рожденьям и смертям ростовских князей и епископов, военным походам и т.д. Все это означает, что авторы и сводчики летописи стремились усилить роль ростовских князей в политической и военной истории Владимиро-Суздальской земли. Ю.А. Лимонов отмечает, что направленность этого летописного свода заключалась в том, чтобы доказать главенство ростовских князей в престолонаследии, что было важно в условиях борьбы за великое владимирское княжение между переславскими и ростовскими князьями. Канди-

датура для утверждения в Орде уже была намечена – Борис Василькович – прямой потомок линии Всеволодовичей.

Предположительно, ростовская летопись была составлена не светским человеком, а церковным, поскольку в ней очень много отступлений религиозного характера. Автор подчеркивает, например, значение главной церкви епископии – святой Богородицы в Ростове. Все важнейшие политические и военные события связываются с культом этого кафедрального храма. Исследователи считают, что летопись велась при нем.

Помимо Ростова летописание существовало и в другом центре края – Переславле. Начинается летопись в первой половине XIII века. В основу Летописца Переславля Суздальского была положена владимирская великокняжеская летопись в редакции начала XIII века, которая дополнялась местными сообщениями, прежде всего о деятельности князя Ярослава Всеволодовича. Это позволяет говорить о возрастании значения княжества.

Особенностью этой летописи было то, что в ней не использовалась ростовская редакция владимирской летописи. Точная датировка ее относится к 1214 – 1215 годам. В ней приводятся события, отраженные в новгородском летописце, что дает основания говорить о его использовании. В тексте даются сведения о походе Мстислава Удалого с новгородцами на чудь. Появление таких сведений исследователи связывают с княжением Ярослава в Новгороде, откуда он ушел в 1215 году. Летописец ввел в текст местные подробности, которых нет в других летописных сводах. Особенно подробно описаны переславские события с 1175 по 1215 год. Но, например, о Липецкой битве, в которой переславский князь потерпел поражение, в тексте не упоминается.

Религиозно-дидактическая литература. Жанр житийной литературы представляет «**Житие Леонтия Ростовского**». По мнению ряда исследователей, текст создавался вскоре после обнаружения мощей епископа в 1160-х годах. Стиль произведения риторико-панегирический. Житие становится торжественным словом, пышным панегириком святому, который являет собой духовную красоту и силу. В условиях борьбы за главенство между Ростовом и Владимиром особенно важно было подчеркнуть

значимость святого для ростовской земли. В произведении дана биография Леонтия с момента рождения в Константинополе до служения в Ростове. Особенно важно было подчеркнуть его заслуги в процессе христианизации местного населения. Описывается нападение на святого и его клир разгневанных язычников. Согласно житию, ангельский лик епископа поверг их на землю и ослепил, но молитвами они были возвращены к жизни. После этого язычники уверовали в Христа и Святую Троицу и были крещены. Обнаружение нетленных мощей Леонтия спустя столетие было еще одним чудом, подтверждавшим его святость. Обретенные мощи приносили исцеление верующим. Появление этого произведения было важным шагом в процессе учреждения культа и подкрепляло политические и религиозные устремления местных князей. Важно было показать небесное покровительство князю и его землям.

Не менее значимым памятником этого периода является **«Слово Даниила Заточника»**. Это произведение дошло до нас в двух редакциях: XII века – «Слово Даниила Заточника» – и первой половины XIII века – «Моление Даниила Заточника». Происхождение памятника связывают с переславской землей. Построен текст на сочетании послания-просьбы, поучения, обличительного слова и панегирика.

Адресовано «Слово» новгородскому князю Ярославу Владимировичу. Во вступлении Даниил подчеркивает ценность своей личности и право поучать, поскольку обладает главным качеством – разумностью. Прославление человеческой мудрости во многом определяет тему произведения, его жанровую структуру, в основе которой лежит притча. Автор описывает свое душевное состояние и житейские неудачи, что дает ему основание надеяться на добросердечие князя. Просьба к князю о помощи перерастает в панегирик правителю. Князь украшает собой землю, оживляет людей своей милостью.

Написанное в подражание «Слову» «Моление» было адресовано Ярославу Всеволодовичу Переяславскому и братии. В этом произведении еще больше усилено панегирическое прославление князя, подчеркивается значение мудрых князей и преимущество

мудрости над храбростью. Здесь прослеживается осуждение бояр, которых автор относит к злым людям. Именно они унижают своих подданных. Только князь справедлив, и служить нужно ему. Здесь уже не так резко обличаются злые жены, но в то же время вносится новая линия – обличение монашества. Завершается «Моление» так же молитвой.

Таким образом, очевидно, что оба произведения принадлежат к публицистическому, дидактическому жанру. В них используются афоризмы, философские рассуждения, которые усиливают дидактическую линию; довольно ярко раскрываются быт, нравы, социальные отношения, господствовавшие накануне татарского нашествия.

Библиотеки и переписка книг. Развитие книжной культуры свидетельствовало о том, что уровень образования духовенства, князей заметно повышался. Монастыри и некоторые князья стали формировать свои библиотеки. Одним из самых образованных князей этого времени был ростовский, а затем владимирский князь Константин, который имел довольно обширную библиотеку с греческими книгами. Он владел многими иностранными языками и стал основателем первого духовного училища в Спасо-Преображенском монастыре Ярославля в 1212 году, переведенного через два года в Ростов. Здесь же существовала одна из самых известных монастырских библиотек, располагавших старинными рукописями, и велась переписка книг. Предполагают, что именно здесь было создано Спасское Евангелие первой половины XIII века.

Выводы

Культурные процессы домонгольского периода определялись многовековыми традициями. Одним из важнейших факторов развития культуры стало принятие христианства. Преодоление языческих верований сделало возможным формирование духовного идеала средствами культуры. В этом процессе важное место стало занимать творческое начало, нашедшее воплощение в храме, иконе, книге. Следование своим культурным корням и взаимодействие с представителями других культурных традиций постепенно приводило к складыванию региональных особенностей в

культуре, но этот процесс надолго был прерван монголо-татарским владычеством.

Вопросы к теме

1. Какие археологические культуры существовали на территории Ярославского края?

2. Какие признаки характеризуют материальную культуру эпохи неолита?

3. К какому времени относятся наиболее известные поселения железного века?

4. Какие этнические группы принимали участие в формировании древнерусского населения Ярославского Поволжья?

5. Каковы признаки мерянской культуры?

6. Какие языческие культы существовали на территории Верхнего Поволжья?

7. Когда начался процесс христианизации населения Ярославского края и с какими событиями это связано?

8. Поясните термин «двоеверие».

9. В какой последовательности и как возникали ярославские городские центры?

10. Назовите первые христианские храмы Ярославского края.

12. Какие ярославские иконы были написаны в XII – XIII веках?

13. В каких жанрах были написаны первые литературные произведения края?

Глава 2. Культура края второй половины XIII – XVI веков

Монгольское нашествие приостановило развитие культуры в крае, территория которого оказалась полностью покоренной. Разграбление городов, пленение или гибель ремесленников, духовенства и монашества, являвшихся непосредственными носителями культурных традиций, привели к тому, что культурная активность края снижается. Но этот период, несмотря на все трудности, не стал культурным застоём. В последующие годы произошло ослабление княжеской власти. Многие князья стали искать соглашения с Ордой. В Ярославском княжестве такую политику проводил князь Федор Ростиславович Черный. После смерти первой жены Марии – дочери Василия Константиновича – он женился на дочери татарского хана. Вернувшись в Ярославль из Орды, он надолго оградил город от серьезных нападений и конфликтов, что, безусловно, сказалось на его культурном развитии.

В последующие годы княжества Ярославского Поволжья постепенно сближались с Москвой, поскольку московские князья пользовались покровительством Орды. Опорой московских князей оставалась православная церковь. Развитие культуры было очень тесно связано с процессом централизации государства. Важнейшую роль в ней стали играть монастыри как духовные центры.

Монастыри. На территории края новые монастыри стали появляться уже в конце XIII века. Первым стал учрежденный в *Ростове* ордынским царевичем Петром **Петровский монастырь**. По инициативе епископа Иакова в XIV веке был учрежден **Спасо-Яковлевский монастырь**, а также Рождественский (девичий). В XV веке недалеко от Ростова, на месте рождения Сергия Радонежского, был построен **Троице-Варницкий монастырь**. Довольно противоречивы сведения о постройке **Белогостицкого монастыря**. По преданию, еще в XIII веке князь Константин Всеволодович построил здесь Георгиевскую церковь. К началу

XV века возник монастырь. Вероятно, что все его постройки были деревянными, поскольку каменное строительство стали вести только в XVII веке.

В древнейшем ростовском Авраамиевом монастыре активное каменное строительство было связано с именем Ивана Грозного. Именно сюда, по легенде, он заехал перед походом на Казань, чтобы взять реликвию монастыря – жезл, которым Авраамий сокрушил языческого идола Велеса. В благодарность за это на средства государевой казны в монастыре в 1553 – 1554 годах был возведен Богоявленский собор. Ученые предполагают, что его строил московский зодчий Андрей Малой. Это квадратный в плане, пятиглавый, четырехстолпный храм на подклете с тремя апсидами. Два придела и шатровая колокольня также стоят на подклетах и соединены с собором переходами, галереей, общим крыльцом. Вся композиция асимметрична.

Во второй половине XIV века недалеко от Ростова появился **Борисоглебский монастырь**. Его основателями считают монахов Троице-Сергиева монастыря Павла и Федора, сподвижников Сергия Радонежского. Строительство деревянных сооружений началось при ростовском князе Константине Васильевиче. Первые каменные постройки относятся к началу XVI века. В 1522 – 1524 годах по распоряжению московского князя Василия III в монастыре был возведен собор Бориса и Глеба. Строителем всех зданий был ростовский зодчий Григорий Борисов. Собор был построен на месте старого деревянного, где были погребены основатели монастыря. Храм сооружался на высоком холме. Основной объем – в форме куба, окна без наличников, щелевидные. Порталы уходят простыми уступами в толщу стен. Арки и своды внутри храма опираются на четыре крестчатых столба, что создает эффект большой высоты внутреннего пространства.

Именно в монастырях начинает развиваться монументальное гражданское зодчество. Наиболее распространенным типом зданий такого рода стали трапезные палаты. Это, как правило, квадратные или близкие к квадрату двухэтажные постройки. Они включали большой зал и примыкающие к нему небольшие служебные помещения. Первый этаж использовался как хозяйствен-

ное помещение, а второй включал собственно трапезный зал. Он перекрывался сводами, опиравшимися на столб.

В 1524 – 1526 годах Григорий Борисов построил на территории монастыря одноглавую Благовещенскую церковь, которая стала домовою церковью настоятеля монастыря. К ней примыкали монастырская трапезная и настоятельские покои. Трапезная представляет собой традиционную для большинства монастырей одностолпную палату. Настоятельские покои – двухэтажное здание. Вход, вероятно, был с западной стороны и оформлялся крыльцом. Стены расчленены лопатками. Северную стену украшает декоративный фриз. Орнамент составлен из порёбриков, городков, нишек-бойничек. Большая палата покоев перекрыта коробовым сводом. В это же время были построены братский двухэтажный корпус, верхний этаж которого был деревянным, и просфорный дом. В подвале последнего находилась палата с мощным столбом, поддерживавшим четыре полусферических свода. Из этого подвала внутрь здания ведет каменная лестница. По преданию, здесь располагалась тюрьма, в которую заключали лиц духовного звания. В середине XVI века были построены крепостные стены монастыря с четырнадцатью башнями, спускающиеся по склонам холма к востоку и к северу. Их протяженность составляет около полутора километров, высота стен 12 м, а их ширина – 3 метра. Переходы стен соединяли две надвратные церкви: Сретенскую и Сергиевскую.

Церковь Сергия возвышается над Святыми воротами. Она была построена Григорием Борисовым в 1545 году и представляла собой пятиглавый храм с позакомарным покрытием. Алтарная часть входит в основной объем здания, из которого выступает лишь небольшая пониженная абсида. Стены разделены пилястрами, окна щелевидные с валиками в верхней части. Одновременно с церковью были возведены две шестигранные башни с бойницами. Такая композиция, из надвратного храма с фланкирующими его башнями, впервые примененная в Борисоглебском монастыре, станет повторяться в архитектуре Ярославля и Ростова в следующем столетии.

В Переславле в начале XIV века был основан **Федоровский монастырь**. Его появление связано с трагическими событиями – битвой московских и тверских дружин в период борьбы этих двух княжеств за главенство. На поле битвы осталось много непогребенных тел воинов. Здесь и основали обитель. Первоначально сооружения монастыря были, видимо, деревянными. Активное каменное строительство началось в монастыре уже в XVI веке. Первым в 1557 году был построен по приказу Ивана Грозного собор во имя Федора Стратилата в честь рождения сына царя – Федора.

К XIV веку, вероятно, относится учреждение **Успенского Горицкого монастыря**. Самым поздним стал **Троицкий Данилов монастырь**, основанный в 1508 году иноком Успенского монастыря Данилой. Впоследствии монастырь стали называть по имени его основателя. Усиление роли этого монастыря связано со сближением Данилы с великим князем Василием III, который сделал его крестным отцом своего сына Ивана. В честь его рождения в монастыре был возведен Троицкий собор (1530 – 1532). Это был четырехстолпный, трехапсидный храм с узкими окнами и позакомарным покрытием. Исследователи считают, что его строитель был превосходным мастером, поскольку хорошо рассчитал пропорции храма и его архитектурные детали. Килевидные завершения порталов, закомар, кокошников, украшающих основание барабана, делают храм гармоничным и художественно выразительным.

Что касается **Никитского монастыря**, то его расцвет относится к началу XVI века, когда началась замена деревянных построек на каменные. Покровительство Ивана Грозного давало возможность возводить большие храмы. Таким стал собор Никиты Великомученика, построенный в 1560-е годы на месте храма, возведенного в начале века. От прежнего собора был сохранен южный придел, посвященный чудотворцу Никите, новый же храм был к приделу пристроен. Собор пятиглавый с необычайно крупной средней маковицей. С трех сторон собор окружала низкая галерея. В это же время, как предполагают специалисты, была возведена трапезная палата.

В Угличе активное монастырское строительство, так же как и в других городах края, начинается с XIV века. Монастыри стали своеобразными преградами на подступах к городу. В 1371 году московским митрополитом Алексием на холме был основан **Алексеевский монастырь**. Каменное строительство здесь началось в XVI столетии. Первой стала Алексеевская церковь. Ее отличительной чертой являлись три часто граненые апсиды. Они очень схожи с деталями других памятников этого времени: соборов Борисоглебского и Данилова монастырей. Предполагают, что все эти сооружения связаны с именем ростовского зодчего Григория Борисова. Храм, видимо, был двухстолпным и одноглавым с позакомарным покрытием. Его украшали профилированные порталы.

С конца XIV века начал действовать **Воскресенский монастырь**. Первые его постройки были деревянными и располагались рядом с устьем Троицкого ручья. Впоследствии они были перенесены ближе в древнему торгу. К XIV веку относят и основание **Богоявленского женского монастыря** Углича. Первоначально он находился в Кремле, в XVII веке был перенесен к ростовской дороге.

На подъезде к Угличу было построено несколько монастырей, создававших внешний пояс обороны города. **Покровский монастырь** был основан в 1461 – 1462 годах Паисием, причисленным позднее к местным святым. Главным здесь стал Покровский собор, возведенный в 1479 – 1483 годах. Он считается первым каменным сооружением города. Он строился под влиянием московской архитектурной школы этого периода. Собор украшали два ряда закомар. Порталы, как и у большинства храмов, близких по времени возведения, имели килевидные завершения. При сооружении собора был использован необычный прием украшения фасадов – уступчатые ниши, выложенные напуском кирпича. Второй церковью монастыря была Богоявленская церковь, построенная в XVI веке. Рядом с Угличем располагался и **Николо-Улейминский монастырь**, основанный в 1460 году у слияния рек Улеймы и Воржехоти. В 1563 году на этом месте была построена Вознесенская церковь с трапезной и Никольский собор,

но они не сохранились, поскольку были разрушены в начале XVII века при захвате поляками этих территорий.

В Ярославле самым мощным оставался Спасский монастырь, поскольку ему покровительствовали московские князья. Большинство его сооружений относится к XVI веку. В 1505 – 1516 годах на фундаментах старого собора XIII века московскими строителями был сооружен Спасо-Преображенский собор. Это четырехстолпный, трехглавый храм с высоким подклетом, который служил усыпальницей ярославских князей. Московские зодчие привнесли в него многие элементы тогдашней столичной архитектуры, в основном формы Архангельского собора Московского Кремля, который строил Алевиз Новый. Так, в декоративном убранстве использованы орнаментация откосов порталов, круглые окна в закомарах, характер профилировок. В пространственном решении также видна сходная с Архангельским собором соразмерность частей, связанная с применением модульной меры – «маховой сажени».

Московское влияние прослеживается также в сооружении галерей собора, расположенных на западном и, первоначально, на южном фасадах. Восточному фасаду присуща строгость в декоре. К этой стене близко придвинуто трехглавие собора. Что касается западной стены, то ее внешний облик определяет двухъярусная открытая аркада галереи. К стене было пристроено большое крыльцо. Северная паперть собора представляла собой открытое гульбище. Здесь же была монастырская «книгохранильница». К XVI веку относится и постройка звонницы, в нижнем ярусе которой размещалась церковь со своеобразным иконостасом, написанным на стене. В нижнем ярусе была арка, через которую можно было попасть в хозяйственный двор. Северную стену звонницы и собор соединяла галерея, с которой по лестнице можно было подняться на верхний ярус звонницы.

В XVI веке были построены трапезные палаты с церковью Рождества. В средней части этого сооружения расположен большой одностолпный зал. Он построен по типу традиционных в это время трапезных палат. Сложные своды поддерживаются четырехгранным столбом. В подклете здания была расположена по-

варня, которая повторяла планировку верхнего этажа. Это было самое большое помещение в городе, где не только обедали монахи, но и принимались важные городские гости. С восточной стороны к палате примыкает церковь Рождества – одноглавый четырехстолпный храм с высоким подклетом, в некоторых своих деталях схожий со Спасо-Преображенским собором.

В 1516 году были построены Святые ворота. Как считают исследователи, они были первой каменной постройкой монастыря, служившей парадным въездом, и в то же время выполняли роль оборонительного сооружения. У ворот были сооружены мощные глухие стены в той части, где расположен «захаб», что давало возможность контролировать переправу через реку Которосль. Все стены и башни монастыря были сооружены в 1550 – 1580 годах. Помимо Святых ворот на южной стороне были построены Водяные ворота, как хозяйственный въезд, но при этом хорошо укрепленный.

В 1314 году был основан Толгский монастырь. Его постройки до XVI века были деревянными. Первым каменным храмом стал Введенский собор, построенный, вероятно, на средства Ивана Грозного. В своем первоначальном виде он не сохранился, поскольку был разрушен в период польско-литовской интервенции.

Городское строительство. После освобождения от монгольского ига возросла роль городов как центров возрождения и развития ремесла и торговли. В Ярославском Поволжье возникли новые города. В 1462 году впервые упоминается Романов, появление которого связывают с именем ярославского князя Романа Васильевича. Город стал важным оборонным пунктом на подходе к Ярославлю. Была построена **крепость**, при строительстве которой использовались новые приемы оборонительных сооружений. **Высокие валы с деревянными стенами** в виде прямолинейных участков с башнями по краям позволяли обеспечивать фланкирующий обстрел вдоль стен. До наших дней дошли только остатки валов этой крепости. С XV века как промысловый центр стала расти Рыбная слобода.

В старых городах все большее значение приобретал **посад**. Города стали расширять свои границы за счет роста **слобод**. Са-

мым крупным городом становился **Ярославль**. К XVI веку здесь появились английская, голландская, немецкая фактории. На месте усадьбы ярославских удельных князей на рубеже XV – XVI веков появился воеводский двор с высоким каменным домом на подклете. На месте старой княжеской церкви в XVI веке был возведен новый Успенский собор, который несколько раз перестраивался.

Ремесленное и торговое население определяло экономическое усиление города. Представители этих городских слоев стали выступать заказчиками церквей. Кроме того, активное строительство было вызвано и последствиями большого городского пожара 1501 года. До сего дня эти храмы не сохранились, от них остались лишь предметы утвари и некоторые иконы.

Для городского строительства **Ростова** были более благоприятные условия, нежели в других городах края. Уже в XIII веке здесь, несмотря на татарское владычество, активно вели ремонт церквей, в частности церкви Бориса и Глеба в 1253 году, затем эта церковь перестраивалась в 1287 году. В 1280 году производились работы в Успенском соборе. Из немногих посадских храмов этого периода, сохранившихся до настоящего времени, можно отметить церковь Воскресения в Ростове. Она была построена по заказу Ивана Грозного в 1566 году. Строил ее государев мастер Андрей Малой, поэтому в архитектуре видны черты московских посадских храмов этого времени. Храм бесстолпный, перекрыт крестчатым сводом. Стены, разбитые на три части, имеют трехлопастное завершение.

Ростовский Успенский собор пострадал при пожаре 1408 года, поэтому потребовалось его восстановление. Современный собор, по мнению Н.Н. Воронина, был построен в 1587 году, когда в Ростове была учреждена митрополия. Исследователи отмечают, что он был сооружен с использованием многих элементов Московского Успенского собора: храм шестистолпный, имеет мощное пятиглавие. Для укрепления грунта и надежности основания строителями были вбиты дубовые бревна. Собор сделан в кирпиче, белый камень применен только в декоре. Вертикальное членение южного и северного фасадов различается по ширине. По-

крытие собора позакомарное, килевидное. Главы шаровидные, отделаны подзорами, барабаны имеют световые окна и богато декорированы. Особенностью собора является система водоотвода с угловыми кокошниками. В интерьере храма шесть четырехгранных столбов поддерживают ступенчато-повышенные своды. Два столба входят в состав каменной алтарной преграды.

В это же время были построены нижние помещения митрополичьего дома (Самуилов корпус), иерарший палаты. Это были помещения жилого и хозяйственного назначения, со скромным декором. Орнамент украшал только митрополичий корпус. Предполагают, что эти здания возводил Григорий Борисов. Был использован контраст большого собора и скромных построек митрополита.

В Угличе строительные работы велись прежде всего на территории Кремля, который являлся военно-административным центром. Со времени, когда крепость стала резиденцией удельных князей, здесь начали строить хоромы и церкви. Первый собор – Спасо-Преображенский, упомянутый в летописи в 1249 году. В годы правления Андрея Большого была начата большая перестройка Кремля. Предполагают, что большинство работ проводилось в период с 1481 по 1492 год. По всему периметру были сооружены деревянные стены, которые разбивались выступающими башнями для ведения фланкирующего огня. В стенах было трое ворот, Никольские и Спасские вели к городу, третьи ворота выходили к Волге. Дворец князя был сооружен параллельно берегу Волги, что подтверждается археологическими находками. Другие жилые постройки представляли собой деревянные сооружения на высоких кирпичных подклетах. Собор 1485 года, палаты для торжественных приемов и другие здания соединялись галереями и переходами. Собор был четырехстолпным, с одной главой и высокими папертями. Во время польского нашествия Кремль был разрушен.

От ансамбля XV века сохранились палаты удельных князей (дворец царевича Дмитрия). Это один из самых известных памятников гражданской архитектуры на территории Ярославского края. Здание квадратное в плане, с восьмискатным покрытием.

Стены возведены из большого кирпича и прорезаны окнами. Декорированы южный и западный фасады. Здание состоит из трех этажей. Два первых разделены на отдельные помещения, а верхний – большой зал. Ученые предполагают, что это помещение, подобно монастырским трапезным, изначально представляло собой зал, своды которого поддерживались столбом, проходившим через все здание. Палаты строились, вероятно, по образцу подобных сооружений Новгорода и Пскова, о чем свидетельствуют планировка и декор. Внешне они напоминают башенные постройки. Эти заимствования строительных элементов говорят о творческой преемственности разных архитектурных школ, о культурном синтезе разных территорий Российского государства.

В Переславле городское строительство было вызвано тем, что город оказался в выгодном географическом положении: близость к Москве, расположение на важнейшей дороге от столицы на север, а с XVI века на выгодном торговом пути в Европу через Архангельск. Он становится местом, куда часто приезжали великие князья, церковные деятели. Появление монастырей в окрестностях города делало его важнейшим религиозным центром. По количеству действовавших монастырей он был вторым городом после Суздаля. С XIV по XVI век значительно вырос городской посад, возле монастырей вырастали слободки. Большинство построек возводилось, как и в других городах края, из дерева, но в XVI веке здесь начинается производство кирпича.

Самым известным памятником этого периода стала церковь Петра Митрополита. Первое упоминание о ней относится к 1420 году. Каменную церковь возвели в 1585 году в честь московского митрополита Петра, перенесшего местопребывание владыки из Владимира в Москву. Это был период, когда новая волна шатрового зодчества захватила государство. По своим очертаниям церковь схожа с Вознесенским храмом в Коломенском. В плане церковь крестообразна, у нее нет апсид, что не традиционно для русских церквей. Основной объем храма перекрыт ступенчатыми арками. На них возведен восьмерик с рядом небольших кокошников и граненый шатер. Нижний ярус церкви использовали как хранилище казны, оружия, его окружала открытая аркада. В

верхнем ярусе храм окружала открытая галерея. Окна не имели декоративных наличников, дверные проемы оформлены как перспективные порталы. Стены храма разделены лопатками, которые заканчиваются декоративными закомарами. Такая композиция не традиционна для храмов Ярославского края и не повторяется ни в одном из храмов последующих десятилетий.

Недалеко от Переславля, в селе Елизарово, бывшей вотчине А.Д. Басманова, сподвижника Ивана Грозного, в 1552 году была построена шатровая церковь, внутри которой сделана надпись, перечислявшая убитых при взятии Казани русских воинов. Внешне храм выглядел как четверик с трехчастной апсидой, переходящий через ряд кокошников в восьмерик с узкими окнами. Грани шатра были украшены стрелами и слегка надломлены внутрь по своему центру, что делает его очень схожим с собором Василия Блаженного. Аналогичных памятников, расположенных вне городских пределов и относящихся к эпохе Ивана IV, практически не сохранилось.

Художественное творчество. Фресковых росписей соборов, относящихся к XIV – XVI векам, сохранилось немного. Спасо-Преображенский собор в *Ярославле* был расписан в 1563 – 1564 годах. На одном из столбов сохранились имена живописцев. Это были мастера из Москвы – Ларион Леонтьев, Третьяк и Федор Никитины – и мастера из Ярославля Афанасий и Дементий Исидоровы. Влияние московских мастеров было характерно для всех росписей этого периода. На западной стене собора размещены фрески на темы Страшного суда. На них изображены иноверцы в «заморских» одеждах. Здесь же размещена фреска «Шествие праведников». На северной и южной стенах росписи расположены в три яруса, а на восточной – в четыре. В них довольно много изображений архитектурных объектов: одноглавые храмы, звонницы, многоглавые соборы. Фигуры на многих фресках крупные, монументальные, в развевающихся одеждах.

На восточной стене в северной апсиде собора были изображены фигуры архидиаконов и Иоанна Предтечи, в центральной апсиде – композиция «Похвала Богоматери», в которой Богоматерь с младенцем окружена пророками. Композиция «Преобра-

жение» размещена здесь же. Ее было видно из центральной части собора. Фигура Христа на фреске окружена пророками Ильей, Моисеем и апостолами Иоанном, Петром, Иаковом. По своей выразительности это одна из лучших росписей храма. В нижней части всего пространства храма размещены декоративные полотнища, украшенные кругами. Эти же мастера расписали свод главного прохода и наружную стену Святых ворот. Тема росписей – Апокалипсис. Хорошо видны фигуры людей, пожираемых чудовищами, изображения драконов, всадников, ангелов.

Вторая половина XIII века была крайне неблагоприятной для художественной жизни **Ярославля**. Она стала налаживаться только с появлением в городе Федора Ростиславовича Черного. Его жена, княгиня Анна, подарила вновь отстроенному собору Архангела Михаила образ **«Божьей Матери»**. Утверждению культа Богоматери способствовал и ростовский епископ Прохор. К XIV веку относится одна из самых почитаемых ярославских икон – **«Богоматерь Толгская»**, датируемая 1314 годом. Название иконы связано с древней легендой «Сказание о явлении и чудесах Толгской Богоматери», повествующей об обретении этого образа епископом ростовским Прохором на берегу реки Толги. Из Толгского монастыря происходят еще две иконы с изображением Богоматери типа «Умиление», но по композиции они отличаются от «явленной» иконы. Хотя, как предполагают исследователи, выполнены они тем же художником.

К первой половине XIV века относится еще несколько икон местных художников. Им свойственна более простая техника исполнения, меньшая торжественность. Их относят к посадским храмам. На одной изображен Христос в окружении 12 апостолов, на другой – Николай Чудотворец.

В XV веке на ярославскую иконописную школу большое влияние оказывали московские мастера. Это хорошо видно в иконе «Архангел Гавриил», начала века. Но в то же время самобытность ярославской школы продолжает утверждаться, о чем свидетельствуют, например, иконы «Илья Пророк в пустыне», «Богоматерь Иерусалимская со святыми на полях», образы Деисуса из церкви Параскевы Пятницы на Всполье. В них хорошо

видны особенности работы ярославских художников: свободное письмо, тонкий слой красок, через которые просвечивает левкас, желтые, оранжевые, зеленоватые оттенки, яркая киноварь в палитре.

Иконы, созданные в Ярославле в XVI веке, сохранились лучше, чем иконы предшествующих веков. За период с XII по XV век известно всего 17 икон, за XVI в. уже 80. Как отмечала И.П. Болотцева, к концу XVI века в ярославской иконописи исчезает направление, связанное со столичным искусством, выделяется группа икон, не имеющих аналогии в предшествующие века.

До сего дня дошло 14 икон Деисусного ряда из иконостаса Спасо-Преображенского собора. Они свидетельствуют о влиянии московской школы иконописания на ярославских мастеров. Написаны иконы разными мастерами. Исследователи отмечают, что три иконы: «Иоанн Предтеча», «Богоматерь» и «Спас в силах» – созданы художником, хорошо знакомым с кругом Дионисия. Близки им и образы архангелов Михаила и Гавриила, Дмитрия Солунского, Георгия Победоносца.

В другой манере написаны образы апостолов Петра и Павла, а также храмовая икона «Преображение» из местного ряда иконостаса. Они могучи, близки старым образцам. Кисти московских мастеров, видимо, принадлежит икона «Благовещение с акафистом» с 24-мя клеймами. В клеймах изображены выразительные сцены купания младенца, служанка за прялкой, фигуры всадников. Этим образцам позднее будут следовать ярославские живописцы. Из праздничного чина сохранились иконы «Вознесение», «Троица», «Сошествие во ад», «Успение», для которых характерны многие черты иконописи предшествующего столетия. Из местного ряда иконостаса выделяется икона «Богоматерь Одигитрия».

Представляют интерес две иконы с образами Федора, Давида и Константина. Святые князья изображены в среднике и окружены двумя рядами клейм. Поводом для создания этих икон могло быть 100-летие со дня обретения мощей этих святых в 1563 году. Икона из церкви Чудотворцев Спасского монастыря отмечается специалистами как важнейшая в дальнейшем развитии ярославской иконописной школы, поскольку в ней намечены подходы к

изображению конкретных событий и действующих лиц, а также особые художественные приемы: обнесение границ средника лентой орнамента, большое количество клейм, миниатюрность изображений и т.п.

Ко второй половине XVI века относится икона с житийным образом Николая Чудотворца – вклад в церковь Николы Надеина в 1553 году, – «Благовещение со служанкой» из церкви Благовещения, «Введение во храм» и др. В этих иконах наблюдается снижение живописного мастерства. Краски темнеют, накладываются в один слой. Они сближаются с произведениями народного искусства. Это дает исследователям основание говорить о том, что они были созданы посадскими мастерами-ремесленниками, а не профессиональными художниками. Об этом свидетельствует и несовершенная обработка досок для икон. К концу века в Ярославле уже сложились прочные традиции иконописания. Активное храмовое строительство в городе стало мощным фактором этого процесса. Ярославские иконописцы стали выполнять и заказы из других городов.

Из сохранившихся икон *Ростова* самые ранние датируются второй половиной XIII – XIV веком. Их происхождение связывают с деятельностью иконописной мастерской при епископском дворе. Исследователи предполагают, что Ростов поддерживал тесные связи с Византией, что не могло не сказаться на художественной жизни города. Характерными чертами этих икон являются: асимметричность фигур, охристая, коричневая, розовая, красная, вишневая, зеленая колористическая гамма. Из ранних икон можно назвать двустороннюю выносную икону «**Богоматерь Умиление**» с изображениями мучеников Евстафия и Феклы на обороте.

Иконам XV – XVI веков свойственна ориентация на древние образцы. Их отличает тщательная подготовка доски, использование липы как основной породы дерева для доски, тонкий слой мелового левкаса. В то же время после присоединения Ростовского княжества к Москве не могло не сказаться влияние столичной живописи. К этому периоду относится двусторонняя икона с изображением Богоматери Умиление и Святителя Николая из

церкви села Песошня, «Архангел Михаил», «Богоматерь Одигитрия». В последней особенно заметно влияние московской живописной школы.

Довольно полно сохранился деисусный ряд, написанный для Борисоглебского монастыря. Иконы написаны, по мнению исследователей, под влиянием школы Дионисия. Вероятно, что ростовские иконописцы принимали участие в этой артели, а ростовские владыки делали ей заказы. Богатство Борисо-Глебского монастыря давало возможность приобретать лучшие иконы для его храмов. Много икон ростовской школы связано с почитанием местных святых. К ним относится икона «Ростовские святители Исаия, Леонтий, Игнатий». Предполагают, что она была написана в архиерейской мастерской для ростовского Успенского собора.

Во второй половине XV века проявились местные особенности в составлении деисусного ряда, о чем свидетельствует икона «Спас на престоле» из храма Воскресения села Закедь. Она являлась центральной, тогда как в московской школе это место занимал «Спас в Силах». Нетрадиционным стало и включение в состав этого чина иконы «Апостол Андрей Первозванный», что свидетельствовало о влиянии новгородской традиции на ростовскую иконопись. К концу XV века относят двустороннюю икону «Богоматерь Владимирская» – «Святые благоверные князя Владимир, Борис и Глеб» из церкви Бориса и Глеба.

В XVI веке традиция обращения к древним образцам не утрачивается. Для этого периода характерны иконы, ориентированные на народные вкусы. Но влияние московской школы все-таки доминировало. К началу века относится икона «Святой великомученик Димитрий Солунский с житием». Одним из выдающихся памятников первой половины XVI в. является деисусный чин из церкви села Гуменец. Эти иконы связывают с последователями школы Андрея Рублева и школы Дионисия. Но в то же время живописные приемы, использованные в иконах, свидетельствуют о связи их с традициями ростовской школы.

Со второй половины XVI века ростовская школа ощущала все большее влияние московской иконописи, постепенно утрачивалось своеобразие местного стиля. Об этом свидетельствуют

иконы «Богоматерь Владимирская с избранными святыми» и «Преподобный Сергий Радонежский и ростовские чудотворцы». В последней московские чудотворцы были объединены с ростовскими, причем в иерархии святых первыми изображены ростовские. К этому же периоду относится житийная икона с образом Николая Гостунского. В храмовой иконе «Покров Богоматери» прослеживается влияние не только московской школы, но и новгородской. Таким образом, ростовская иконографическая школа прошла в своем развитии те же этапы, что и ярославская, но при этом сохранила местные особенности.

Углич, находясь в пределах ростовской епархии, не мог не ощущать все те влияния, которые прослеживаются в крупнейших местных центрах иконописи. До середины XV века здесь доминировало влияние Ростова, позднее Углич стал ориентироваться на Москву. Из столицы стали приглашаться художники для росписи храмов и написания икон. В 1480-е годы появился Леонтьевский чин, состоявший из семи икон: «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», «Архангел Михаил», «Архангел Гавриил», «Апостол Петр», «Апостол Павел», «Святитель Николай Чудотворец». Он был написан для иконостаса Покровского монастыря, а позднее находился в церкви Леонтия Ростовского. По мнению А.Н. Горстки, в написании этих икон принимали участие московские мастера, причем близкие к школе Дионисия.

В XVI веке влияние московских мастеров стало еще заметней. К этому периоду относится икона «Великомученик Никита с житием». Как и в других иконописных центрах, в Угличе житийные иконы приобретают черты сугубо повествовательные. Средник окружен клеймами, в которых представлена жизнь Никиты, причем он изображается как воин, сражающийся за христианскую веру. Последующие события, связанные с польским нашествием, приостановили процесс создания местных икон, но в XVII веке, в период восстановления города, московская традиция иконописания была в Угличе продолжена.

В Переславле в силу давней традиции сближения с Москвой влияние этой школы также было весьма заметным, но при этом сохранялись и традиционные приемы, продиктованные более

ранним влиянием владими́ро-суздальской и новгородской школ. Для Спасо-Преображенского собора в конце XIV – начале XV веков была написана икона «Преображение», которая считается работой Феофана Грека или другого греческого мастера. На ней изображено чудо преобразования, причем в манере, присущей стенной живописи. В русской иконографии аналогов этой иконе практически не существует. Они имеются только в работах византийских мастеров. Именно эта икона была взята за образец для храмовой иконы Спасо-Преображенского собора Ярославля.

В другой манере создавалась икона XV века «Никола с избранными святыми». Она близка не московской, а ростовской и ярославской традициям. Большое внимание в ней уделено цветовому решению. Краски здесь яркие, насыщенные. Сходна с этой иконой и другая – из переславской Покровской церкви – с изображениями апостолов Петра и Павла. Отличительной особенностью этих икон стало использование лимонного желтого фона, имитирующего золото.

В XVI веке влияние московской школы все больше укреплялось. К этому времени относятся иконы «Успение Богородицы» из собора Горицкого монастыря, «Николай Чудотворец в житии» из Ильинской церкви. Вторая половина века представлена иконами из деисусного ряда Никитского монастыря с изображениями архангелов Гавриила и Михаила. О сохранении ранних традиций иконописания свидетельствуют иконы церкви села Спасское под Переславлем. Для местных художников было характерно нанесение красок неровными прозрачными слоями, расчерчивание складок одежды черными штрихами и др.

Очевидно, что переславские художники сочетали в своем творчестве традиционные приемы иконописания с новыми веяниями, исходившими от московских мастеров. В то же время близость Ростова и Ярославля определяла взаимодействие с их живописными школами.

Прикладное искусство. Городское храмовое строительство и активное развитие монастырей определяло и формирование декоративно-прикладного искусства. Храмы, наряду с настенной живописью и иконами, украшались также изделиями из дерева,

серебра, вышивкой. Церковная утварь являлась неотъемлемой частью любого интерьера. Особенно выделяются среди церковной утвари изделия из серебра, принадлежащие ярославским мастерам.

Ярославская школа серебряного дела стала активно развиваться с XVI века. Это был период бурного экономического развития города, когда строились посадские храмы. Для них горожане, особенно купцы, заказывали многочисленные предметы церковного обихода. Это были кресты, оклады икон и книг, кадила, потиры, ковчеги, водосвятные чаши, диски, звезды и др.

Серебряные изделия отличались декоративностью, пышной орнаментацией и своеобразием форм. В них преобладает высокий рельеф, тончайшая чеканка и линейная резьба. Декор многих изделий представляют собой **растительный орнамент** из переплетающихся трав с удлиненными листьями, которые часто заканчиваются завитками-шариками. В узоре многих изделий встречаются шести- и восьмилепестковые розетки с прямыми лепестками, вписанными в круг. Такой орнамент, по мнению В.В. Игошева, продиктован традициями местной резьбы по дереву, а также близок к новгородским и псковским образцам XVI века. Примером могут служить царские врата из Ростовского уезда, оклад иконы «Богоматерь Ярославская», различные парные венцы и цаты. Часто употреблялся и **чешуйчатый декор**, которым украшали кадила, потиры, венцы икон.

Среди ранних изделий ярославских серебряников выделяются кадила. Они имеют шарообразную форму, помещенную на приземистый круглый поддон, и увенчаны четырехконечным крестом, расположенным на небольшой шлемовидной главке. К таким кадилам относится кадило, выполненное мастером Алферьевым для Соловецкого монастыря. К этому же периоду относятся запрестольные кресты, олицетворявшие «Древо жизни». Они четырех-, семи- и восьмиконечные. Примером может служить крест мастера Салмана из Спасо-Преображенского монастыря.

Оклады икон конца XVI века также имеют свои особенности. Они изготавливались в технике **чеканки, басмы, гравировки, черни, эмали по скани**. Чаще всего оклад состоял из венца, ца-

ты, ризы, рамы и поля. Венцы на многих иконах украшены растительным узором и представляли собой пятизубчатую корону с небольшими зубцами-городками, к концам которых крепились драгоценные камни. К венцу привешивалась плоская килевидная cata, схожая с формой венца.

Изображения на церковной утвари уподоблялись иконам. Так, на окладе Евангелия было прочеканено изображение Спаса Вседержителя, повторявшее изображение на иконе «Спас в силах», написанной для иконостаса Спасо-Преображенского собора. Часто повторялись на серебре сюжеты ярославской иконописи и фресковой живописи: «Таинства Евхаристии», «Знамение», «Распятие», «Голгофский Крест» и др.

Центром резьбы по дереву, камню, кости был Ростов. Вероятно, мастерская работала при дворе архиепископа. Заказы в неё поступали из разных уголков епархии, а также от высокопоставленных особ. Большая часть сохранившихся резных икон относится к XVI веку. Образцами для них служили известные живописные произведения. Сюжеты таких икон разнообразны: «Явление ангела женам мироносицам», «Богоматерь Знамение с символами евангелистов», «Ростовские святые Авраамий, Леонтий, Исая, Игнатий с Николой и Спасом Эммануилом». Как предполагают ученые, прообразом последней могла служить ростовская икона «Ростовские святые и Сергей Радонежский».

Вероятно, в этой мастерской были изготовлены и резные кресты. Один из них из церкви села Угодичи Ростовского уезда. На нем изображены в рост Николай Чудотворец и Леонтий Ростовский, а также полуфигуры Авраамия, Исаяи и Игнатия. Сходен по сюжету и костяной крест мастера Салмана, выполненный в 1578 году. Помимо местных святых, использовались и другие традиционные сюжеты: «Богоматерь Знамение», «Ветхозаветная Троица». Изображение местных святых на иконах, принадлежащих не только ростовским храмам, говорит о том, что резчики работали на заказ.

Техника исполнения икон и крестов – растительный орнамент с имитацией выюна – сближает эти памятники с точно дати-

рованными 1562 годом резными царскими вратами из церкви Иоанна Богослова на реке Ишне.

Выработка особых приемов и техники выполнения произведений прикладного искусства позволяют говорить о формировании местных школ, что делало Ярославль и Ростов известными художественными центрами, наряду с Москвой, Новгородом, Псковом и другими городами.

Книжная культура. Татарское нашествие привело к временному упадку летописания во многих русских землях. В Ярославле в силу особых отношений князя Федора Черного с Ордой уже в конце XIII века оно, видимо, возобновляется. Исследователи предполагают, что именно в это время появился «**Летописец Федора Ярославского**». В XIV – XV веках оно возобновляется в Ростове при дворе епископов. Летописные сведения носят местный характер, они отражены в Ермолинском летописном своде конца XV века.

Агиографическая, или житийная, литература этого периода представлена многими памятниками. Предположительно к XIV веку относится создание «**Жития Игнатия Ростовского**», в котором изложена деятельность святого. Еще одним ростовским памятником стала «**Повесть о Петре, царевиче ордынском**», которая посвящена основателю ростовского Петровского монастыря, перешедшему на службу к ростовскому князю. В ней изложена легенда о самом герое, его детях, внуках и правнуках. В основе многих фактов жизни героя лежали летописные сведения о ростовской земле, начиная с XIII века. Исследователи предполагают, что повесть появилась в период, когда потомки Петра стали оспаривать у московских князей право на владение дарованными Петру землями вокруг Ростова. Автор явно был близок к церковной среде Ростова, возможно, он был иноком петровского монастыря.

К этому же периоду относится и «**Житие Федора Ярославского**», повествующее о князе Федоре Ростиславовиче Черном. Автором жития считают одного из монахов ярославского Спасского монастыря, где был погребен князь. В житии даются сведения биографического характера, о деятельности князя в Яросла-

ле, о его смете и погребении, изложение политических событий. В конце XV века были составлены две новые редакции, одна анонимная, другая составлена монахом Антонием, который подробно изложил сведения о пребывании князя в Орде. В XVI веке для Степенной книги была создана новая редакция жития.

В конце XIV – начале XV века создано **«Житие Никиты Столпника Переславского»**, в котором излагалась и мирская жизнь святого, и сведения о его подвижничестве в монастыре, о чудесах исцеления им больных и о его убийстве. В середине XVI века в житие были внесены сведения о посмертных чудесах святого. Автором текста принято считать митрополита Афанасия, который был родом из Переславля. Никита был его духовником, поэтому он хорошо знал все монастырские предания. Составляя Степенную книгу, Афанасий включил в нее сведения, приведенные в житии Никиты.

В XV веке было создано **«Житие Авраамия Ростовского»**, повествующее об основателе Ростовского Богоявленского монастыря. Существовали три редакции этого памятника, отличавшиеся описанием жизни Авраамия до его появления в Ростове. В первой, ранней редакции приведены легендарные сведения о сокрушении святым идола Велеса и о борьбе его с происками беса. Во второй редакции, XVI века, появились биографические сведения о месте рождения, о постриге в монахи.

К XVI веку относится **«Житие Даниила Переславского»**, составленное учеником святого. Ученые предполагают, что автор памятника – царский духовник Андрей, известный в дальнейшем как митрополит московский Афанасий. Памятник был создан по распоряжению Ивана Грозного и митрополита Макария.

Самым поздним из этого круга произведений можно считать **«Житие Паисия Угличского»**, датируемое концом XVI – началом XVII века. В нем описываются жизнь и деяния Паисия – основателя Угличского Покровского монастыря. В тексте много сведений, касающихся строительства церквей и монастырей Углича, жизни и деятельности светских и духовных лиц, связанных с городом.

В городах края не только создавались оригинальные литературные произведения, но и велась переписка старых книг. Одним из известных центров был ярославский Спасский монастырь. Самым ярким книжным памятником XIV века считается Федоровское Евангелие – вклад ростовского епископа Прохора. Происхождение его относят и к Ростову, и к Ярославлю. Первоначально оно хранилось в Успенском соборе Ярославля. Одна из его особенностей – наличие мастерски выполненных миниатюр, свидетельствующих о продолжении традиций древнерусской книжности. На них изображены Федор Стратилат, представленный как воин в доспехах римской армии, евангелисты Иоанн Богослов, диктующий текст своему ученику Прохору, Матфей, Лука и Марк. Миниатюры выполняли разные художники, о чем свидетельствует живописная техника. Книга оформлена живописными заставками со сложным орнаментом, состоящим из фигур фантастических птиц и животных.

В XIV – XV веках книжная мастерская существовала в Переславле. Здесь было создана книга **«Творения Ефрема Сирина»**, переписанная в 1377 году дьяком Алексеем Владычкой, Евангелие конца XIV – начала XV века из собрания графа Ф.А.Толстого, Евангелие XV века, принадлежавшее дьяку Васюку Варьсунофину. Здесь проявилось мастерство переславских художников в исполнении четырех миниатюр и трех заставок для Евангелия из собрания графа Ф.А. Толстого. Исследователи по уровню мастерства относят их к кругу Андрея Рублева. Особенно это относится к миниатюре, на которой изображен Спас Вседержитель. Автор миниатюр Зиновий придавал не меньшее величие и изображениям евангелистов Матфея и Луки. На миниатюре, изображающей евангелиста Иоанна и его ученика Прохора, художник особое внимание уделил пейзажу, т.е. острову Патмосу, куда, по преданию, они удалились для составления истории жизни Христа.

Наличие нескольких книжных центров в крае говорило о сохранении прерванных татарским нашествием традиций, об их значении для развития русской культуры.

Выводы

Со времени монголо-татарского нашествия русская культура разделилась на несколько направлений, вызванных местными особенностями. Завоеватели не могли остановить ход культурных процессов. Каждое из княжеств претендовало стать новым политическим и культурным центром вместо Киева и Владимира. Это стремление к первенству сказывалось особым образом в разных направлениях культурной жизни. В то же время сложившиеся традиции северо-восточных земель позволили им найти общий язык с Москвой как объединительным центром. Деятели церкви, книжники, зодчие, живописцы способствовали утверждению московских князей как защитников православия и делали Москву национальным духовным центром. Именно отсюда стала исходить идея сохранения традиционного в характере культуры, незыблемых ценностей в лице государства и церкви.

Вопросы к теме

1. Какие монастыри были основаны на территории края в XIV – XVI веках?
2. Назовите монастырские храмы, воздвигнутые в XV – XVI веках.
3. Что было характерно для городского строительства XV – XVI веков?
4. Назовите центры иконописи Ярославского края.
5. Какие общие черты присущи основным иконописным центрам?
6. Назовите самые ранние иконы, написанные на территории края.
7. Какие художественные приемы характерны для прикладного искусства XIV – XV веков?
8. Где было продолжено местное летописание?
9. Какие книжные центры существовали в Ярославском крае?
10. Назовите произведения житийной литературы XIV – XVI веков.

Глава 3. Влияние Смутного времени на культуру Ярославского края¹

Начало XVII столетия для Российского государства – период Смутного времени. С ярославской землёй были связаны многие выдающиеся деятели тех лет. В 1606 году владыкой Ростовской митрополии стал **Филарет (Фёдор Никитич Романов)** – отец будущего царя. В том же году после вступления на престол царя Василия Шуйского был канонизирован **царевич Дмитрий** – сын Ивана Грозного, погибший в мае 1591 года в Угличе. Мощи царевича, которые доставил из Углича митрополит Филарет, были помещены в Архангельском соборе Московского Кремля – усыпальнице московских царей.

Марина Мнишек в Ярославле

В начале сентября 1606 года в ссылку в Ярославль прибыла супруга свергнутого Лжедмитрия I – **Марина Мнишек**. Вместе с «царицей» Мариной в город привезли её отца Юрия (Ежи) Мнишека и 375 ссыльных поляков. Вот как описали Ярославль сами поляки: «Перевезли нас через ту реку Которосль, которую мы все уже переезжали. Указали нам дворы в предместье за валом, а именно четыре двора, в которых приказано остановиться панам: три вместе, а четвёртый поодаль... Тот город имеет немалую крепость, но непригодную. Каменных строений в городе никаких не имеется, кроме каменного монастыря (*Спасского – В.М.*), обнесенного стеной. Крепость сгнила, огорожена забором, располагается на холме, в развилке между двумя реками (*деревянный*

---

¹ В пособии использованы фотографии и открытки из собрания Музея истории города Ярославля. Выражаем благодарность главному хранителю Ю.Е. Барышниковой за помощь в подборе иллюстраций.

Кремль на Стрелке – В.М.). С одной стороны течет та, которую мы переезжали, а с другой – река Волга, от берега до берега очень большая. Город от предместья отделен насыпным валом высотой в два копья». Вал шёл по линии современных Первомайского бульвара и одноименной улицы от Волги к стене Спасского монастыря.

Царь Василий Шуйский летом 1608 года заключил с поляками перемирие, по условиям которого обе стороны отпускали своих пленных. Но Марина Мнишек не воспользовалась этим шансом, а предпочла признать своего вновь «чудесным образом» спасенного супруга во втором самозванце Лжедмитрии II, вошедшем в историю как «Тушинский вор».

Казанский монастырь – памятник событиям Смутного времени

Из Тушинского лагеря Лжедмитрий II разослал многочисленные отряды для завоевания русских городов, в том числе Переславля-Залесского, Ростова, Ярославля, Романова, Углича. Митрополита Филарета увезли из Ростова в Тушино. Поскольку помощи из Москвы ждать не приходилось, северные и заволжские города сами перешли к активным действиям против интервентов. В феврале 1609 года из Вологды к Ярославлю вышло ополчение, руководителем которого М.В. Скопин-Шуйский назначил воеводу **Никиту Васильевича Вышеславцева**. 3 марта² ополчение освободило Романов, а 8 апреля – Ярославль. Однако вскоре тушинцы и поляки попытались вернуть город. 30 апреля 1609 года их отряды захватили неукреплённые ярославские слободы и 1 мая смогли ворваться в Земляной город (посад). Двумя последними пунктами обороны ярославцев и поморских ратников остались Кремль на Стрелке и Спасский монастырь (он единственный имел каменные стены). Тем не менее даже с помощью подошедшего 8 мая из Суздаля отряда Александра Лисовского неприятель (полки Й. Будилы, Пузелевского, И.Ф. Наумова) не смог сломить сопротивление горожан, и 22 мая 1609 года осада была снята.

---

² Здесь и далее даты указаны по старому стилю.

Весной 1609 года Ярославль проявил себя как один из главных центров сопротивления тушинцам и тем самым смог обеспечить успешное продвижение войска Михаила Скопина-Шуйского к Москве.

В память избавления Ярославля от неприятеля был воздвигнут храм **Казанской Божьей матери**, а в него помещена чудотворная икона. Согласно церковной традиции, история её обретения такова. В 1588 году икону принес из города Тетюши в Романов некий Герасим (в монашестве Галактион). В марте 1609 года «литвин» (то есть выходец из Речи Посполитой) Яков (Иаков) Любский похитил эту икону, а затем все же передал её (возможно, продал) ярославскому земскому старосте купцу Василию Георгиевичу Лыткину, к которому относился с большим уважением. Тогда же, по преданию, эта икона явилась дьякону Елеазару с обещанием защитить Ярославль и повелением построить храм в её честь. И в мае 1609 года после снятия осады города была заложена деревянная церковь в честь чудотворной иконы, спасшей город от неприятеля. В 1610 году вместо сожженного при поляках Рождественского монастыря при новом храме основали **Казанский женский монастырь** (первоначально в нем жили 72 монахини), возобновивший свою деятельность в современный период. В 1610 году было составлено «Сказание о чудотворной иконе Казанской Богоматери». В 1649 году в монастыре был возведен каменный собор (до наших дней не сохранился), а в следующем году составлен Синодик³ Казанского монастыря. В память 385-летия освобождения Москвы от интервентов в 1997 году у стен Спасского монастыря установили **часовню Казанской Божьей Матери**.

Со снятием осады Ярославля борьба с врагом ещё не закончилась. 17 июля 1610 года Боярская дума и войска свергли царя Василия Шуйского, и власть перешла к «семибоярщине» во главе с Федором Мстиславским. В августе бояре были вынуждены заключить договор о признании царем королевича Владислава. В это время Тушинский лагерь уже распался, а сам «Тушинский вор» бежал в Калугу и в декабре 1610 года был убит

---

³ Синодик – книга со списками умерших для церковного поминовения.

собственной охраной. Митрополит Филарет после бегства самозванца из Тушинского лагеря вернулся в Москву и вскоре возглавил русское посольство к польскому королю Сигизмунду III. Принятые сначала с почетом, послы оказались потом в положении пленников.

Угличские монастыри в период Смуты

В период Смуты были практически полностью разрушены угличские монастыри. В сентябре 1609 года к Угличу подошли первые отряды интервентов и в августе следующего года окончательно захватили город. Сначала интервенты разорили Архангельский в бору монастырь по р. Улейме, а также Николо-Улейминский мужской монастырь в 12 км от Углича, у слияния рек Воржехоти и Улеймы. В Угличе, который перенес три штурма интервентов, были разрушены мужские монастыри: Богоявленский, Воскресенский, Макарьевский, Иоанна Богослова «на прудищах», Вознесенский и др. Среди разрушенных монастырей Углича были также женские обители – Введенская и Богоявленская, основанная инокиней Марфой (Ксенией Шестовой, матерью будущего царя Михаила Федоровича) между 1606 и 1609 годами. В 1610 году интервенты разрушили в Угличе **Алексеевский монастырь**, а в 1611 году разорили Кассиано-Учемскую Успенскую мужскую пустынь, расположенную на месте впадения р. Учмы в Волгу.

Ярославль – временная столица

В это время в стране усилилось национально-освободительное движение. Первое рязанское ополчение 1611 года возглавил дворянин Прокопий Ляпунов. К нему присоединились силы из 20 городов, в том числе из Ярославля. Главной цели – освобождения Москвы – это ополчение добиться не смогло. К тому же в июне 1611 года поляки взяли Смоленск, а через полтора месяца шведы захватили Новгород.

Второе ополчение начало складываться в Нижнем Новгороде. Его возглавили земский староста купец Козьма Минин и князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Ополчение двинулось вверх по

Волге до Ярославля и оставалось в нашем городе с апреля по июль 1612 года. В течение четырех месяцев Ярославль выполнял функции временной **столицы** государства, а ополчение пополнилось силами из Вологды, Романова, Углича, Твери, Кашина, Торжка, Суздаля и других городов. Князь Пожарский разослал грамоты по русским городам с предложением прислать в Ярославль «изо всех чинов людей человека по два» для участия в «**Совете всея Земли**». Этот совет управлял освобожденными от интервентов территориями и выполнял функции временного правительства. В Углич, Переславль-Залесский, Ростов, на Белоозере, во Владимир и Тверь были отправлены воеводы с дьяками. В Ярославле также чеканилась своя **монета**: на ней под изображением всадника значились буквы С/ЯР и имя Фёдора Иоанновича – последнего перед Смутой законного царя. В Ярославле численность ополчения выросла до 20 тыс. воинов. В день праздника чудотворной иконы Смоленской Богоматери 28 июля 1612 года в Успенском соборе митрополитом Кириллом был отслужен последний молебен для ополчения Минина и Пожарского, и оно отправилось освобождать Москву от интервентов. За время нахождения в Ярославле ополчение превратилось в общерусскую военную силу, сумевшую освободить столицу от неприятеля и восстановить национальную государственность. В память об этих днях изображение медведя на **гербе** Ярославля венчала шапка Мономаха.

В мае 1612 года в Ярославле из-за скученности народа началась страшная эпидемия, как сообщают источники, «моровой язвы». Согласно православной традиции, она прекратилась только после крестного хода 24 мая и сооружения деревянного Спасо-Пробоинского храма с чудотворной иконой **Спаса Нерукотворного**. Этот образ смог пережить все пожары XVII века и был особенно почитаем ярославцами. В конце XVII века на месте деревянного был сооружен каменный Спасо-Пробоинский храм (освящен в 1705 году св. Димитрием Ростовским), и в дореволюционный период ежегодно 24 мая проводились крестные ходы с иконами Спаса Нерукотворного, Толгской Богоматери и Смоленской Богоматери.

С января 1613 года в Москве начал заседать Земский собор, на котором присутствовали представители 47 городов, в том числе Ярославля. 21 февраля новым царем был избран молодой **Михаил Федорович Романов**. В это время он вместе с матерью укрывался в Ипатьевском монастыре в Костроме, и через Ярославль лежал его путь в Москву на царство. 21 марта 1613 года он приехал в Ярославль и остановился в Спасском монастыре. Однако из-за весенней распутицы молодой царь смог продолжить поездку в Москву только через 26 дней – 16 апреля. Из стен древней обители 23 марта он отправил в Москву свою первую грамоту, извещавшую Земский собор о согласии на принятие царского венца. Не случайно Михаил Фёдорович всегда испытывал к Ярославлю особое расположение, вновь посещал его в 1620 году и за время своего правления дал Спасскому монастырю 18 жалованных грамот, значительно улучшивших его благосостояние.

Иринарх Затворник

Одним из героев Смутного времени является Преподобный Иринарх – затворник Борисоглебского монастыря близ Ростова. В затворе (тесной келье) он провел 30 лет – с 1586 года до своей кончины в 1616 году – и при этом носил тяжелые оковы. Согласно житию, в 1608 году Иринарху было видение о том, что «вся Москва посечена от Литвы, а все государство разорено». Тогда он пешком отправился в Москву, чтобы рассказать об этом царю Василию Шуйскому: «Эту правду я тебе говорю, а ты царь православный стой в вере твердо». Известно, что в 1610 году старец посылал «крест и просфору» князю Михаилу Скопину-Шуйскому, а в 1612 году благословил в своей келье князя Дмитрия Пожарского и Козьму Минина и предсказал их победу.

Духовный подвиг Иринарха Затворника можно сравнивать с ролью еще одного святого, родившегося на ярославской земле, – Сергия Радонежского, благословившего на Куликовскую битву князя Дмитрия Донского. Не случайно царь Михаил Федорович отправлял «за труды» дары старцу и Борисоглебской обители. Канонизация Иринарха произошла уже во второй половине XVII столетия. С памятью святого Иринарха связаны Всероссийские

Иринарховские чтения и источник у села Кондаково, к которому с 1998 года вновь проводятся крестные ходы.

Выводы

В период Смуты Ярославль явился центром сосредоточения национально-освободительных сил и выполнил роль временной столицы Российского государства. За эти годы многие города края были разрушены, а их жители погибли или бежали. Как сообщала дозорная книга Ростова за 1619 год, «в Ростове на осаде люди обнищали и охудали, а иные скитаются Христовым именем, а иные от литовских людей побиты и посечены, а иные разорены, разбрелись в разные города, а дворы их пусты, а иных посадских дворы пожжены». Тяжелые последствия «Великого Московского разорения» были преодолены только к середине XVII столетия. Памятниками событиям Смутного времени на территории края стали новые храмы и монастыри. В число местных святых вошли церковные деятели, погибшие от рук интервентов.

Вопросы к теме

1. Какое влияние оказало Смутное время на культуру края?
2. Как, согласно преданию, была обретена в Ярославле икона Казанской Богоматери?
3. Какие угличские монастыри были разрушены интервентами?
4. Что было вычеканено на ярославских монетах 1612 года?
5. С кем из видных деятелей Смутного времени был связан Иринарх Затворник?

Глава 4. «Золотой век» культуры края – XVII столетие

Ярославские купцы в XVII веке

В XVII столетии Ярославль развивался как крупный торговый и ремесленный центр. Если в 1614 году в городе осталось только 900 населенных дворов, то к середине века их число выросло до 2 тыс. В них жили около 15 тыс. человек, и больше насчитывалось только в Москве. В административном отношении город делился на 7 сотен (Городовая, Сретенская, Никольская, Дмитровская (Дмитриевская), Духовская, Спасская, Толчковская) и несколько десятков и слобод. Сотни возглавляли сотские, десятки – десятские. В каждом десятке в среднем числилось по 60 дворов. Главным лицом на посаде являлся выборный земский староста.

Ярославль имел **торговые связи** с 44 городами и населенными пунктами страны. В 1630-х годах по своему торговому обороту город занимал третье место в государстве после Москвы и Казани. В Ярославле насчитывалось 800 торговых мест и 29 иностранных торговых контор. Единственным портом допетровской России оставался Архангельск, дорога от которого к Москве шла через Ярославль. В этот период привилегированное купечество составляли гости и члены привилегированных купеческих корпораций – гостиной и суконной сотен. Если в 1614 году за «гостями» (самыми привилегированными и состоятельными купцами) в Ярославле числилось 4 двора, то в 1671 году – уже 15 дворов. Многие городские купцы вошли в состав Гостиной и Суконной сотен.

Ярославский купец **Григорий Леонтьев Никитников** имел постоянные торговые связи с Казанью, Сибирью, Средней Азией и Персией. Купец **Семен Лузин** ориентировался в основном на Север и торговал от Твери до Архангельска. Как видим, река Волга была освоена ярославскими купцами от истока до устья.

Братья **Вонифатий и Иоанникий Скрипины** привозили пушнину из далекой Сибири. По всей России торговал «госуда-

рев гость» **Епифаний Андреевич Светешников**, по прозвищу Надея. Он активно занимался ростовщицеством, торговал пуш-ниной, имел соляные варницы на Волге и медные рудники на Ка-ме. Только в Ярославле Надея имел 9 лавок. Однако жизнь его закончилась трагично: в 1644 году Надея не смог вовремя рас-считаться с казной за свой долг, и был до смерти забит на «пра-веже» как несостоятельный должник.

Братья **Михаил, Андрей и Иван Гурьевы** имели рыбные промыслы в Прикаспии, в 1640 году они основали укрепленный Яицкий городок (впоследствии город Гурьев). В 1661 году горо-док захватили и разрушили донские казаки, и новые каменные укрепления обошлись Михаилу Гурьеву в огромную для того времени сумму – 290 тыс. руб. Однако вскоре Яицкий городок был вновь razoren Степаном Разиным.

Торговля развивалась и в других городах края. В частности, в Ростове при населении в 4 тыс. человек в конце XVII века числи-лось 159 торговцев (75 из них владели лавками по наследству) и 295 торговых мест. Самыми состоятельными из ростовских куп-цов были Алексей Ширяев, Григорий Кононов, Гурий и Гаврило Мальгины.

Развитие ремесла

Ко второй половине XVII столетия в Ярославле насчитыва-лось 1175 ремесленников. В середине XVII века в городе извест-ны 95 ремесленных специальностей, а к началу следующего сто-летия – 128. В Ростове на 1678 год насчитывалось 120 ремеслен-ников и 40 видов ремесел. В том же году в Ростове было 20 дворов каменщиков и кирпичников.

В Ярославле особенно выделялось по размерам кожевенное производство и связанные с ним промыслы – скорняжный, обув-ной, шитьё шапок и т.д. В кожевенном деле была занята третья часть городских ремесленников: к 1678 году 213 человек. Яро-славская юфть (специально выделанная кожа) вывозилась в Анг-лию, Голландию и другие страны.

По России и за её пределами славились ярославские кузнецы. В конце XVII столетия в Ярославле работали свыше 50 кузниц.

Среди занятий жителей можно отметить выделку крашенины, шитье одежды и рукавиц, мыловарение, ювелирное дело. Мастера золотых и серебряных дел уже имели специализацию. Так, в 1668 году в Ярославле работали 48 серебряников, 1 сережечник и 3 крестешника. В том же году ярославские переписные книги зафиксировали 14 иконописцев и 1 книжного переплетчика. По-прежнему городские жители активно промышляли рыбной ловлей. При первых Романовых ярославцы должны были ежегодно поставлять к царскому столу по 40 осетров, 20 севрюг, 17 белорыбиц и 100 стерлядей.

Успешное экономическое развитие позволяло вести крупные строительные работы и способствовало общему культурному подъему города. В Ярославле имелись и капиталы, необходимые для финансирования подобных работ, и мастера, способные осуществить крупные художественные проекты. За несколько десятилетий местные каменных и изразцовых дел мастера, кузнецы, резчики, золотильщики довели свое искусство до совершенства.

«Ярославский стиль» в архитектуре

XVII столетие стало временем невиданного подъема ярославского храмового строительства и создания многочисленных фресковых ансамблей. В городе сложился своеобразный «ярославский» стиль, отличавшийся широким использованием полихромных (многоцветных) изразцов⁴ и фигурного кирпича. Наиболее распространенными видами керамического декора храмов являлись розетки (декоративные элементы в виде стилизованного круглого цветка – гвоздики, лютика, колокольчика), трехрядные антаблементы (горизонтальные линейные узоры, например, в церкви Федоровской Богородицы, построенной в 1687 году) и многоизразцовые клейма, особенно ярко видные в архитектурном убранстве церкви Богоявления. Распространенным мотивом изразцов, использованных при строительстве церкви Иоанна Пред-

---

⁴ Изразец – керамическая плитка для облицовки стен, полов, печей, каминов; без полива глазурью (красная) или глазурованная с лицевой стороны; с обратной стороны имеет полую коробку для закрепления в стене.

течи в Толчкове, стала птица, показанная в движении, в обрамлении стеблей, листьев и плодов. В наружном декоре церковей Иоанна Златоуста и Николы Мокрого использованы изразцовые наличники окон апсид⁵. Ярославские храмы XVII столетия отличаются значительные размеры, богатое декоративное убранство, обилие многоцветных изразцов, мощные пятиглавия, довольно частые шатровые завершения приделов и звонниц, уникальные по многообразию сюжетов и мастерству исполнения **фрески**.

Уже в первой половине XVII века при поддержке царя Михаила Федоровича перестраиваются стены **Спасского монастыря**, сильно пострадавшие во время осады 1609 года. Они стали более мощными – до 3 м в ширину и до 10 м в высоту. Спасский монастырь, обнесенный новыми каменными стенами, стал главной крепостью города. Здесь появились каменные **башни** – Богородицкая, Угличская (они в лучшей степени сохранились до наших дней), Глухая, Михайловская и Водяные ворота. В XVII столетии в монастыре были возведены **Настоятельские покои** и **Келейный корпус**.

В 1615 году приходская церковь Афанасия и Кирилла в Ярославле была преобразована в **Кирилло-Афанасьевский мужской монастырь**. До наших дней от этой обители сохранились две церкви – церковь Кирилла и Афанасия (1664) и Спасо-Пробоинская церковь (конец XVII в.), кельи и надвратные башни монастыря (пл. Челюскинцев).

Из городских укреплений XVII века сохранились две башни – Волжская (Арсенальная) и Власьевская (Знаменская) башни, а из жилых строений – Дом Иванова и Дом Работнова.

В августе 1681 года в Ярославле на берегу Которосли, напротив Спасского монастыря, в Тропинской слободе скончался по дороге из ссылки в Кирилло-Белозерском монастыре в Москву опальный **патриарх Никон**. Его тело перенесли в Спасский монастырь, где оно оставалось до прибытия из столицы траурной колесницы. На месте кончины 76-летнего патриарха установили

---

⁵ Апсида – многогранный, прямоугольный или полукруглый выступ в восточной части храма, в котором размещался алтарь.

сначала крест, а затем каменный столб, но он был утрачен ещё в XVIII столетии.

К концу XVII столетия в Ярославле насчитывалось около 50 каменных храмов. В 1620 – 1622 годах на средства купца Епифания Андреевича Светешникова (по прозвищу Надея) возвели первый каменный приходской храм города – **церковь Николы Надеина**. Николай Чудотворец, которому посвящена эта церковь, считается покровителем торговли и плавания по водам. В жизни купцов заступничеству св. Николая придавалось большое значение, и в XVII веке в Ярославле 8 храмов были построены в его честь. Чтобы отличать эти храмы друг от друга, их стали называть по-разному – Николы Надеина, Николы Мокрого, Николы в Меленках и т.д. Так в названии приходского храма увековечилось имя его заказчика – купца Надеи Светешникова.

В 1641 году храм Николы Надеина расписали мастера во главе с Любимом Агеевым (Иоаким Агеев Елепенков) из Костромы, Стефаном Ефимиевым из Ярославля и нижегородцем Иваном Лазаревым Муравьем. Над росписями трудились также талантливые изографы костромич Василий Ильин и ярославец Севастьян Дмитриев, которые через год работали над росписями московского Успенского собора. Основное содержание росписей составляют житие и чудеса Николая Чудотворца. На столбах храма помещены изображения русских князей, в том числе ярославских святых князей Василия и Константина, а также князя Федора с сыновьями Давидом и Константином. В алтаре храма Николы Надеина сохранилась деревянная резная сень (1636) – самый ранний образец барельефной резьбы в Ярославле. В середине XVIII столетия храм получил резной барочный иконостас, согласно преданию выполненный по эскизу Ф.Г. Волкова. Это высокое трехъярусное сооружение с золоченой резьбой и объемными фигурами Христа, двенадцати апостолов и летящих ангелов. В дальнейшем храм Николы Надеина неоднократно перестраивался, и именно с него начался расцвет каменного храмового строительства в Ярославле XVII века.

Вслед за этим храмом в 1635 году на средства купца Василия Федотова Мальгина строится вторая каменная **церковь св. Леон-**

тия Ростовского (разобрана в 1800 году «из-за ветхости»). Не сохранилась до наших дней и построенная в 1641 году **церковь Никиты Мученика**.

В 1644 году на средства купцов Гурьевых на месте деревянного храма возводится каменная **церковь Рождества Христова**. В её декоре впервые в Ярославле использовались одноцветные «муравленные» (цвета травы-муравы) изразцы. В трех сторон церковь окружена папертью-галереей с тремя приделами. На Казанском приделе установлен уникальный ажурный крест, являющийся одним из лучших образцом ярославского кузнечного мастерства. Весьма примечательна и колокольня церкви, первоначально сочетавшая функции ворот с двумя арочными проездами, небольшой надвратной церкви, колокольни-звонницы и одновременно имевшая на боковой башне часы с шахтой для гирь. Колокольня этого храма впервые стоит отдельно, а не примыкает вплотную к основному зданию.

На средства ярославских купцов братьев Вонифатия и Иоанникия Скрипиных в 1647 – 1650 годах была построена **церковь Ильи Пророка**. Ранее на этом месте стояли две деревянные церкви – Ильинская и Покровская. Храм Ильи Пророка сложный – пятиглавый, четырехстолпный, на высоком подклете, с высокой двухъярусной галереей; к его подножию спускаются высокие нарядные крыльца. Южный придел Варлаама Хутырского освящен в память о новгородском происхождении Скрипиных. Северный придел посвящен Гурию, Самону и Авиву, почитавшимся как покровители семьи. Этот придел стал усыпальницей для восьмерых Скрипиных – храмоздателей и их родных. Несколько позднее самого храма с шатровой колокольней возвели шатровый Ризоположенский придел. Так храм приобрел необычную асимметричную и в то же время уравновешенную композицию. Придел был предназначен для помещения в нем священной реликвии – фрагмента ризы Господней, – подаренной семейству Скрипиных патриархом Иосифом. В 2004 году ковчег со святыней возвращен Русской православной церкви из фондов Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

В 1680 году вдова Вонифатия – Иулита Макаровна Скрипина – заказала росписи этого храма у прославленных костромских мастеров **Гурия Никитина** (1630 – 1691) и Силы Савина. Местных мастеров возглавлял Дмитрий Семенов. Фрески Ильинской церкви отличаются сложностью и многообразием сюжетов: в куполах – Иисус Христос, Богородица, Иоанн Креститель; на сводах – двенадцатые праздники, на стенах – сцены евангельской истории, деяния апостолов, жизнь и чудеса пророка Ильи и его ученика Елисея. В деяниях пророка Елисея представлена знаменитая фреска «Жатва». В ней показана внезапная смерть ребенка во время жатвы, его оплакивание и воскрешение. Стены паперти покрыты росписями по сюжетам из Священного Писания, Апокалипсиса и сочинений святых отцов церкви. Колорит росписей создают сочетания изумрудно-зеленых, золотисто-охряных, розовых цветов, пурпура и голубца.

Храм Ильи Пророка имеет важное градостроительное значение. Во время переустройства Ярославля по регулярному плану 1778 года он стал центром радиально-кольцевой системы планировки. Вокруг храма сформировалась центральная площадь города, от которой разошлись радиусы-улицы. В 1896 году на средства городского головы, потомственного почетного гражданина И.А. Вахромеева вокруг церкви Ильи Пророка возвели ограду с железной решеткой по рисунку архитектора А.М. Павлинова. На реставрацию храма в 1899 – 1902 годах И.А. Вахромеев затратил до 60 тыс. руб. из собственных средств.

В 1646 году вновь отстраивается **Успенский собор на Стрелке**, и новый, третий по счету, более внушительный по размерам храм издалека виден на высоком волжском берегу как символ города. Храм имел три престола: в честь праздника Успения Богоматери, во имя князя Владимира и во имя ярославских князей Василия и Константина. Успенский собор, церкви Николы Надеина, Рождества Христова и Ильи Пророка пережили «великий пожар» 10 июня 1658 года. Он уничтожил практически весь Земляной и Рубленый город и даже Тропинскую слободу за Которослью. В огне погибли тысячи людей, 29 церквей, 3 монастыря, 1,5 тыс. дворов и городские стены с башнями. Успенский со-

бор вновь серьезно пострадал во время городского пожара 1670 года, но через несколько лет храм был восстановлен. В 1674 году по благословлению ростовского митрополита Ионы Сысоевича были вновь устроены приделы во имя князя Владимира и во имя Ярославских князей Василия и Константина. Как отмечала Т.А. Рутман, это, как правило, делалось после серьезной реконструкции храмов. Тогда же собор расписали ярославские мастера, которыми, вероятно, руководил Севастьян Дмитриев. С 1786 года Успенский собор являлся кафедральным. Он был взорван в 1930-х годах. Главная святыня собора – мощи святых князей Василия и Константина – находится сейчас в Федоровском кафедральном соборе. К 1000-летию Ярославля Успенский собор на Стрелке восстанавливается.

В 1650-х годах были построены каменные церкви Бориса и Глеба, Варвары Великомученицы и Петра Митрополита. Из них в сильно перестроенном виде сохранилась только последняя.

К концу XVII века деревянная крепость Кремля уже потеряла свое оборонительное значение, и район Стрелки становится резиденцией ростовских митрополитов. На территории Кремля были выстроены **Митрополичьи палаты** (1680-е годы) и новые каменные церкви – Ильинско-Тихоновская (1694, её нынешний вариант в стиле классицизма возведен на месте старого храма в 1825 – 1831 годах), Николы Рубленого (1695) и другие. Около стены Спасского монастыря была построена церковь Михаила Архангела (1657 – 1680).

Активное храмовое строительство в этот период, несомненно, связано не только с богатством ярославских купцов и их желанием совершить богоугодное дело для своего прихода и своей семьи, но и с подвижнической деятельностью ростовского митрополита Ионы Сысоевича. За период его служения (1652 – 1691) в Ростовской митрополии только в Ярославле построили почти 50 храмов. В некоторые годы в городе освящались по 2 – 3 храма. Например, в 1672 году завершилось строительство храмов Спаса на Городу, Николы Мокрого и Николы в Меленках. В качестве теплого храма при церкви Николы Мокрого в 1686 году была построена **церковь Тихвинской Богоматери**. Это неболь-

шой одноглавый храм трапезного типа с прямоугольной апсидой. В 1690-х годах притвор этой церкви был полностью покрыт изразцовым декором. Для церкви Николы Мокрого были выполнены моленные места – редкий образец монументальной деревянной резьбы. По преданию, они предназначались для царя Алексея Михайловича (он в нашем городе так никогда и не побывал) и патриарха Никона (о его кончине в Ярославле уже упоминалось). В 1939 году царское и патриаршее места передали в церковь Ильи Пророка, где они сейчас и находятся.

В Закоторосльской части Ярославля были возведены **Федоровская** церковь (1681 – 1687) с зимним храмом Николы Пенского (1691). В советское время после разрушения Успенского собора на Стрелке Николо-Пенская церковь служила кафедральным собором. В 1987 году церковь Федоровской Богоматери была передана Русской православной церкви и сейчас является кафедральным собором Ярославской епархии. С 1989 года в ней находятся мощи ярославских святых благоверных князей Федора, Давида и Константина, переданные из ЯИАХМЗ.

В 1673 году была построена церковь **Дмитрия Солунского**. Она славится своими фресками, выполненными под руководством **Севастьяна Дмитриева** – признанного главы ярославской школы. С 1670 по 1678 год на средства «государева гостя» Семена Евстафиевича Лузина строился храм **Владимирской Богоматери** на Божедомке в слободе Семик. Всех неизвестных умерших, опущенных здесь в братскую могилу, отпевали в четверг седьмой недели после Пасхи. Очевидно, именно здесь нашли свой последний покой многочисленные жертвы «великого» городского пожара 1658 года. Храм Владимирской Богоматери бесстолпный, трапезного типа, с прямоугольным алтарем и невысокой шатровой колокольней. Основной куб церкви завершают поставленные в ряд три небольших глухих шатра. Эта композиция напоминает построенную за полвека до этого Успенскую Дивную церковь в Угличе. Фасады храма декорированы крайне скупо.

К шедеврам русской архитектуры второй половины XVII века в Ярославле относятся церковь Иоанна Предтечи (1671 – 1687), **церковь Богоявления** (1684 – 1693) и ансамбль в Ко-

ровниках, включающий церкви Иоанна Златоуста (1649 – 1654), Владимирской богородицы (1669), колокольню и Святые ворота. Эти храмы отличаются нарядной отделкой фасадов, обилием полихромных (многоцветных) изразцов и фигурного кирпича. Комплекс в Коровниках стал одним из первых в России ансамблей, построенных на принципах симметрии. Церковь Иоанна Златоуста была возведена на средства ярославских купцов Ивана и Федора Федоровичей Неждановских. Шедевром изразцового искусства является наличник окна апсиды этой церкви. Он выложен из большого количества изразцов с растительным орнаментом, в котором используется мотив распускающихся листьев березы. Богатая изразцовая отделка является характерной чертой церкви Богоявления, построенной на средства купцов Зубчаниновых. Изразцы украшают все простенки храма, галереи, наличники окон, апсиды и барабаны. Из них выполнены все горизонтальные членения стен – карнизы галерей, апсид и барабанов, широкий фриз под кокошниками. Изразцы церкви Богоявления покрыты растительным орнаментом в четыре цвета – синий, зеленый, белый и желтый, что удачно сочетается с красным фоном кирпичных стен.

Храм Иоанна Предтечи – самый внушительный по своим размерам в городе, высота его центральной главы составляет 44 метра. Особенностью храма являются его 15 глав – трижды повторенное пятиглавие: на основном здании храма и на двух симметричных приделах. Храм строился на средства жителей Толчковой слободы, славившихся своим кожевенным производством. Главными жертвователями стали ярославские купцы Родион и Леонтий Еремины. Вместе с памятником основателю города князю Ярославу Мудрому храм Иоанна Предтечи можно видеть на современной 1000-рублевой банкноте. Фрески храма Иоанна Предтечи в 1694 – 1695 годах выполнили шестнадцать мастеров во главе с ярославцем **Дмитрием Григорьевым Плехановым** (1642 – 1695). Среди помощников Дмитрия Плеханова необходимо упомянуть молодого талантливого живописца **Федора Игнатьева**. Эти мастера знали всю церковную традицию и смогли передать в храме этот удивительный мир: Новый и Ветхий завет,

историю православной церкви, житийные сюжеты, богослужебную поэзию и другие. На стенах храма можно увидеть не только святых, но и чертей с дьяволом, и нагую Вирсавию, и Саломею в русском танце, и Ноев ковчег, изображенный в виде русского теремка. Многие изображения снабжены длинными литературными выдержками. В христианском мире церковь Иоанна Предтечи не имеет себе равных по многообразию представленных в настенных росписях сюжетов.

После 1670 года сформировался сохранившийся до наших дней комплекс построек **Толгского монастыря**. До начала XVIII века здесь были возведены Крестовоздвиженская церковь с трапезной, Святые ворота с Никольской церковью, настоятельский корпус, звонница (1683 – 1685) и самое внушительное здание монастыря – **Введенский собор** (1681 – 1683). По своей композиции и декору Введенский собор напоминает ярославские храмы первой половины XVII столетия – четырехстолпный, пятиглавый, с высокими галереями и крыльцами. Фрески собора в 1690 – 1691 годах выполнила ярославская артель мастеров во главе с Лаврентием Севастьяновым и Федором Федоровым. Они подробно показали явление иконы Толгской Богоматери епископу Трифону в 1314 году и житие ярославского князя Федора Ростиславовича Черного. В последнее десятилетие XVII века при игумене Гордиане Толгский монастырь был обнесен каменными стенами и башнями взамен деревянных. С южной стороны к монастырю примыкает знаменитая кедровая роща, окруженная невысокой кирпичной оградой.

Ярославские мастера были верны сложившимся местным традициям и учитывали достижения Москвы, Нижнего Новгорода и других центров, что позволило создавать великолепные произведения архитектуры и живописи даже в период упадка русского средневекового искусства. Знаток русского искусства академик И.Э. Грабарь писал, что ярославские фрески показывают, каким «исключительным декоративным инстинктом и чутьем монументальности обладали русские иконописцы еще долго после того, как лучшие песни этого великого искусства были пропеты... то была лебединая песня умиравшего великого искусства».

Ростовское зодчество

В XVII столетии в Ростове сформировались ансамбли Авраамиевского и Яковлевского монастырей и Ростовского Кремля (Архиерейского дома). Эти памятники создают архитектурный облик города, который И.Э. Грабарь назвал «рассадником искусства». В 1664 году в Ростов вернулся митрополит Иона Сысоевич, до этого в течение двух лет являвшийся местоблюстителем патриаршего престола вместо опального Никона. К этому времени Ростовская митрополия была одной из богатейших в России. Ей принадлежали обширные земли, рыбные ловли, мельницы, соляные варницы и 16 тыс. крестьян.

Иона Сысоевич смог создать в Ростове такую резиденцию, которая подчеркнула могущество Русской православной церкви и ростовского митрополита. Строительство под руководством Ионы продолжалось около тридцати лет, что обеспечило целостность и единство замысла. При следующем митрополите Иоасафе ансамбль Архиерейского дома только достраивали. Иона Сысоевич умер на Ростовской кафедре и был похоронен в Успенском соборе.

На территории Архиерейского дома были построены храмы и палаты. В 1670 году завершилось строительство **церкви Воскресения**. В 1675 году её расписали Дмитрий Григорьев Плеханов и Гурий Никитин. В том же году построена церковь Спаса на Сенях – домовая церковь Ионы. Под руководством Дмитрия Григорьева Плеханова её расписывали ростовец поп Тимофей и ярославцы Иван и Федор Карповы. Дмитрий Григорьев Плеханов также руководил в Ростове росписями церковью Спаса на Торгу и Зачатьевской церкви Спасо-Яковлевского монастыря. В 1680 году для приема высоких гостей в Архиерейском доме возвели Красную палату, в 1683 году здесь была построена церковь Иоанна Богослова. Из ростовских каменщиков этого времени известен Петр Иванович Дасаев.

Особенно знаменита Соборная звонница, построенная в 1682 – 1687 годах. Это два здания с замечательными колоколами. Всего Иона Сысоевич заказал 13 колоколов. На четырех есть надписи о том, что они отлиты в Ростове. Самый большой колокол называется «Сысой» (2 тыс. пудов). Он отлит в 1681 году

мастером Федором Терентьевым. Следующие по величине колокола «Полиелейный» (1 тыс. пудов) и «Лебедь» (500 пудов) выполнил Филипп Андреев. Колокол «Баран» (80 пудов) отливал Емельян Данилов.

Богатства Ростовской митрополии заметно сократились в конце XVII столетия, когда Петр I активно искал средства для проведения более активной внешней политики и многочисленных реформ. В 1691 году у ростовской митрополии изъяли 240 кг серебряной посуды для перечеканки в монету, а всего с 1692 по 1700 годы митрополия выплатила государству 15 тыс. руб.

Памятники церковной архитектуры Углича

В XVII веке на территории Угличского Кремля появилась **церковь Дмитрия на крови**, по преданию построенная на месте гибели царевича. После окончания Смуты первоначально был возведен деревянный храм, а затем в течение 1661 – 1692 года вместо неё возвели каменную церковь. В XVIII – XIX веках храм подвергся значительным переделкам. Он относится к типу бесстолпных пятиглавых храмов с трапезными. В облике храма видно влияние московской архитектуры: богато декорированный фасад, наличники с кокошниками, широкий карниз, яркие изразцовые вставки. Стены окрашены в темно-бордовый цвет, наличники и карниз – белые. Барабаны несколько вытянуты и увенчаны синими главами с золочеными звездами. В росписях, выполненных артелью Сапожникова в 1772 году, показана жизнь и гибель царевича Дмитрия.

В 1610 – 1637 годах Алексеевским монастырем в Угличе управлял **Мисаил**, который был близок к патриарху Филарету и получал большие земельные, имущественные, денежные пожалования от царя Михаила Федоровича. Мисаил полностью восстановил монастырь после событий Смутного времени. В 1627 – 1629 годах на территории монастыря были построены каменная шатровая **Успенская Дивная церковь**, палаты, колокольня, Богоявленский придел Алексеевского храма, деревянный храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи, хозяйственные корпуса. Успенскую Дивную церковь можно считать памятником героям и жертвам Смутного времени. Она имеет уравновешенную компо-

зицию: высокий подклет и невысокие гладкие восьмерики, увенчанные восьмигранными шатрами. Средний шатер выше и массивнее, два боковых шатра одинаковы по величине и более миниатюрны. Шатры завершаются главами с изящными крестами на стройных барабанах. Пропорции храма вытянуты и как бы устремлены ввысь, чему способствуют все детали декора – кокошники, вертикальные членения стен, аркатура апсид.

Рядом с Успенской Дивной церковью находится **церковь Иоанна Предтечи**, построенная в 1680-х годах, а на берегу Волги – **церковь Рождества Иоанна Предтечи** (1689 – 1690).

По указанию ростовского митрополита Ионы Сысоевича с 1674 года велось активное строительство в **Воскресенском монастыре**, где появились монастырский Собор, звонница и Смоленская церковь.

Церковная архитектура Переславля-Залесского

В XVII столетии продолжалось строительство на территории **Троицкого Данилова монастыря**, основанного в 1508 году на окраине Переславля св. Даниилом Переславским – крестным отцом Ивана Грозного. Данилов монастырь был переименован в Троицкий, очевидно, после постройки здесь Троицкого собора (1532). Монастырь пережил особый расцвет во второй половине XVII столетия после канонизации в 1653 году преподобного Даниила. Рядом с Троицким собором возвели Даниловский придел, где находилась рака с мощами святого, и шатровую колокольню. В 1662 – 1668 годах росписи в Троицком соборе выполнила артель костромских мастеров Гурия Никитина и Силы Савина. В среднем ярусе колокольни Ивана Великого в Московском Кремле сейчас находится Даниловский колокол, снятый с шатровой колокольни Троицкого собора. На колоколе есть надпись о том, что он был отлит в 1678 году в Переславле-Залесском мастером Федором Моториным. На средства князя Ивана Петровича Барятинского на территории монастыря были построены Трапезная палата, келейный корпус, Святые ворота с надвратной Тихвинской церковью и каменная ограда. В дальнейшем князь принял постриг под именем Ефрема и был похоронен в этой обители. В

1687 году в монастыре появилась небольшая Всехсвятская церковь, построенная на средства боярина Ю.Н. Барятинского, а в 1695 году – церковь Похвалы Богородицы. К сожалению, стены Данилова монастыря не сохранились и его постройки не воспринимаются сейчас как единый комплекс. В 1672 году в монастыре был составлен Синодик.

Ансамбль **Горицкого монастыря** дополнился в XVII веке сохранившимися до нашего времени восточными воротами и надвратной церковью с палатой привратника. Их белые стены полностью покрыты резными украшениями из кирпича. В XVII веке были сооружены надвратная церковь **Никольского монастыря** и колокольня **Никитского монастыря** (1668).

Воскресенский собор в Борисоглебской слободе

В Борисоглебской слободе (в дальнейшем часть Романова-Борисоглебска, нынешнего Тутаева) был построен Воскресенский собор (1652 – 1678). Он располагается на вершине холма, на широкой площади, от которой расходятся улицы. Его отличают внушительные размеры и богато декорированный фасад. Чтобы объяснить, почему этот удивительный памятник оказался не в главном городе уезда, а в одной из слобод, надо вспомнить о том, что Борисоглебская слобода с XVI века была приписана к Московскому дворцовому приказу и имела льготы в налогообложении. Строители Воскресенского собора во многом предвосхитили композицию и убранство памятников «золотого века» Ярославля, используя много фигурного кирпича и изразцов. Собор можно сравнить с возведенным позднее храмом Иоанна Предтечи в Толчковской слободе. Росписи Воскресенского собора в 1680-х годах выполнила артель ярославских мастеров. По предположению В.Г. Брюсовой, фрески собора выполняли Иван и Федор Карповы с молодым Федором Игнатьевым. Восемь композиций в галерее храма посвящены «Сказанию о крещении Руси Владимиром».

В других населенных пунктах Ярославского края каменные храмы возводились реже, чем в Ярославле, Ростове, Угличе и Переславле-Залесском. В частности, в **Рыбной слободе** за XVII столетие были построены только два каменных храма: Преображе-

ния Господня (1654) и храм иконы Казанской Божьей Матери (1697). На северной стене храма изображено стояние ополчения Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского у стен Московского Кремля и благословляющая воинов икона Казанской Богоматери.

Ярославская иконопись XVII столетия

Замечательные памятники искусства оставили для нас ярославские иконописцы XVII столетия. В произведениях местных иконописцев проявлялось расширение тематики и рост внимания к борьбе русского народа против интервентов. Палитра иконописцев становится шире, к коричневым и охристым тонам добавляются красный, белый и черный цвета. Фоны часто покрываются позолотой.

Великолепным произведением ярославской иконописи является икона «Воскресение – Сошествие во ад» 1640-х годов, изображающая, как воскресший Иисус Христос вывел из ада в рай ветхозаветных праведников.

К середине XVII века относится икона «Сергий Радонежский в житии» из уничтоженной Власьевской церкви Ярославля. Около 1680 года к иконе была добавлена наставка, иллюстрирующая в 36 эпизодах «Сказание о Мамаевом побоище». Здесь изображены русские города и села, посылавшие отряды на борьбу с ханом Мамаем, в том числе Ярославль, Ростов и даже село Курба.

В 1655 году была выполнена икона «Богоматерь Толгская с клеймами жития». В клеймах этой иконы представлена история городской святыни – иконы Толгской Богоматери, начиная с её чудесного явления в 1314 году. Весьма интересны клейма, показывающие жизнь Толгской обители, монастырские постройки, город Ярославль, окруженный деревянной стеной. Три клейма показывают крестный ход в Ярославле по случаю морового поветрия 1654 года. Вообще житийные иконы в этот период были очень популярны в крае.

В Отделе древнерусского искусства Ярославского художественного музея находятся шедевры ярославской иконописи XVII столетия: праотеческий чин 1654 года из церкви Иоанна Златоуста в Коровниках, «Евангелист Матфей в житии» конца XVII века,

«Рама от иконы Казанской Богоматери» конца XVII века, в клеймах которой изображен Ярославль в Смутное время, и др.

В Ярославле сложилась собственная иконописная школа и работали прославленные мастера-иконописцы из других городов – Семен Спиридонов Холмогорец, Фёдор Евтихийев Зубов из Великого Устюга, Иван Лазарев Муравей из Нижнего Новгорода и другие. Среди икон Семена Холмогорца, находящихся в Отделе древнерусского искусства ЯХМ, можно упомянуть, в частности, иконы «Василий Великий» (1675), «Илья Пророк» (1679), «Никола Чудотворец» (1686). Для этого мастера были характерны зелено-красные тона, поэтичность и сказочность изображения, уникальное искусство миниатюры, особенно проявившееся в выполнении клейм житийных икон.

Федор Евтихийев Зубов работал в Москве, Великом Устюге, Усолье Камском, Ярославле и других городах. Вместе с Симоном Ушаковым он создавал иконостасы и росписи в московских кремлевских соборах. В 1659 году братья Скрипины пригласили его в Ярославль для выполнения икон храма Ильи Пророка. Для Покровского придела этой церкви он написал икону «Митрополиты, предстоящие перед Богоматерью Знамение». Личным вкладом изографа в храм стала икона «Илья Пророк в пустыне» (1672).

Из среды ярославских изографов-иконописцев происходил видный теоретик искусства **Иосиф Владимиров**, составивший в 1664 году «Послание некоего изюграфа Иосифа к цареву изюграфу и мудрейшему живописцу Симону Феодоровичу» (1656 – 1658) (см.: Древнерусское искусство. XVII век. М.: Наука, 1964. С. 24–61). В своем сочинении, адресованном талантливому мастеру, руководителю иконной мастерской Оружейной палаты Симону Ушакову, Иосиф обосновывал необходимость «живоподобия», «человекоподобия» – реалистического изображения действительности, но при этом не терял своей самобытности. Он возражал сторонникам «старописьменных» образов и объяснял, что иконы темнеют («смягнут») от времени, а первоначально они были написаны светлыми, яркими красками. Он защищал в иконописи «световидные лики», «премудрое живописание». Иосиф Владимиров считал недопустимым и безнравственным молиться неис-

кусным, «очаделым», «грубописанным» образам. Из его работ сохранилась, к примеру, икона «Сошествие Святого Духа» из церкви Троицы в Никитниках (Москва).

Сказания о чудотворных иконах

Самым известным в Ярославле являлось «Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богоматери», оно дошло до нас в 30 рукописных списках XVII – начала XVIII века, а если учитывать и XIX век – то в 100 списках. Оно рассказывало об обретении иконы, основании Толгского монастыря и жизни обители в XVI – XVII столетиях. «Сказание» переписывали монахи Толгского монастыря Василий (1684), «Алексеищ» (конец XVII века), Михаил (1694), Варлаам (1726).

Сказания о чудотворных иконах стали отличительной чертой духовного развития ярославской земли. Наряду со «Сказанием о Толгской иконе» необходимо вновь вспомнить «Сказание о явлении Казанской иконы Богородицы в Тетюшах и о построении Казанского девичьего монастыря в Ярославле» (1610), а также назвать сказания о Смоленской иконе Богородицы Ярославского Успенского собора Спасо-Преображенского монастыря; о Смоленской иконе Богородицы Смоленского монастыря, что на Бору; об иконе Спаса Обыденного; о построении Федоровской церкви по явлению иконы Федоровской Богоматери; о чудесах от иконы св. Николая в Ярославском Успенском соборе; об иконе Богоматери из церкви происхождения Честных Древ.

В XVII веке в Ярославле сложилась традиция создания особого типа сборников, содержащих сказания о ярославских иконах, жития ярославских святых князей, а также службы и похвальные слова, связанные с ними. В библиотеках монастырей хранились произведения, посвященные местно чтимым иконам, а также духовные и литературно-исторические произведения.

Выводы

XVII век стал периодом небывалого подъема ярославской культуры. На протяжении столетия Ярославлю несколько раз приходилось буквально восстанавливаться из небытия. В 1654 году

край перенес страшную эпидемию «черной смерти» – чумы, а в июне 1658 года «великий» пожар уничтожил практически все строения Ярославля (сгорели 3 монастыря, 29 приходских церквей, торговые ряды, 1,5 тыс. жилых домов) и принес гибель тысячам людей. После преодоления тяжелых последствий Смутного времени и других бедствий Ярославль расцвел как торговый и православный город. Он активно участвовал в складывании всероссийского рынка и имел торговые связи с Западной Европой, Центральной Азией и Китаем. Значительный вклад в развитие духовной культуры края и церковное строительство внес ростовский митрополит Иона Сысоевич. Великолепные храмы, фрески и иконы сделали это время «золотым веком» ярославского искусства.

Вопросы к теме

1. Какие условия способствовали культурному подъему края в XVII столетии?
2. Почему XVII столетие называют «золотым веком» искусства Ярославля?
3. Как назывался первый каменный приходской храм Ярославля?
4. Какая купеческая семья вложила средства в строительство и росписи храма Ильи Пророка в Ярославле?
5. Почему один из приделов храма Ильи Пророка назван Ризоположенским?
6. Какие храмы Ярославля посвящены Св. Николаю Чудотворцу?
7. В чем состоял вклад ростовского митрополита Ионы Сысоевича в развитие культуры края?
8. Назовите наиболее выдающиеся памятники церковной архитектуры XVII века в Ростове, Угличе, Переславле-Залесском и Тутаеве.
9. Какие мастера создавали иконы и фрески Ярославского края в XVII веке?
10. Какие сказания о чудотворных иконах были созданы в XVII веке?

Глава 5. Культура края в XVIII веке

«Потешная флотилия» на Плещеевом озере

На Ярославский край, как и на всю страну, существенное воздействие оказали Петровские преобразования начала XVIII века, превратившие Московское царство в Российскую империю. 19 июля 1692 года появился царский указ «о устройении городу Ярославлю печати по гербу с надписью». В указе содержалось описание ярославского **герба**: «В кругу медведь черный, стоит на задних лапах, в правой ноге передней держит протазан, а левую переднюю ногу протянул».

За время своего правления Петр I шесть раз побывал в Ярославле (в 1693, 1694, 1696, 1702 годах и дважды в 1723 году). Петр I также неоднократно посещал Ростов, а Плещеево озеро близ Переславля-Залесского было выбрано им в качестве места для строительства **«потешной флотилии»**. За 1688 – 1692 годы построили флотилию из ста больших и малых судов. На двух больших кораблях «Марс» и «Анна» установили 30 пушек. 1 августа 1692 года корабли торжественно спустили на воду, и начались учебные занятия флота с пехотным полком, пришедшим из Москвы. Эта флотилия стала первым учебным отрядом русского флота, отработывавшим тактику ведения морского боя, и этот опыт был в дальнейшем развит на Дону и Балтике.

После проведенных маневров суда оставили на р. Трубеж около земляного вала Переславля, однако в феврале 1722 года Петр I нашел их состояние неудовлетворительным. Он отдал указ переславским воеводам о необходимости беречь остатки кораблей, яхт и галеры, иначе «взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегших сей указ». Этот указ считается **первым законодательным актом** об охране памятников истории в России. В 1783 году «потешная флотилия» все-таки сгорела, а из её уцелевших остатков в 1803 году создали первый на территории края **музей «Ботик»**. В нем и сейчас можно увидеть петровский бот «Фортуна», фрагменты снастей, такелаж, якоря, пушки.

Ярославль – центр провинции

К 1702 году Ярославль оставался вторым городом после Москвы по численности дворов – 2236 и 4845 соответственно. Численность жителей Ярославля в начале XVIII столетия достигла 16 тыс. человек (1702), а через два десятилетия превысила 20 тыс. (1722), что особенно примечательно в связи с тем, что в эти годы отмечалась значительная убыль населения в Российском государстве. Посетивший в это время Россию голландский живописец Корнель де Бруин так описал Ярославль: «Самый город довольно обширен, почти четырехугольный, и снаружи очень красив, по множеству находящихся в нем каменных церквей. Есть в нем и дома каменные, но большая часть их деревянные, ровно как и 4 моста, ведущих от домов к реке... Его можно принять за один из лучших городов России».

В 1708 году по указу Петра I вся страна была разделена на 8 губерний, которыми управляли губернаторы. В Ингерманландскую губернию (вскоре переименованную в Петербургскую) вошли Ярославль, Углич, Романов, а в Московскую губернию – Переславль-Залесский, Ростов, Любим. Ярославль попал в подчинение весьма удаленного от него петербургского генерал-губернатора А.Д. Меншикова. По его приказу в столицу отправились 680 ярославских каменщиков и кирпичников вместе с семьями, и 150 лучших из них возводили дворец самого Меншикова на Васильевском острове в Санкт-Петербурге.

В 1719 году в качестве новых административных единиц появились провинции и одной из них стала **Ярославская провинция**. После перехода к делению на провинции первым воеводой в Ярославль назначили родственника царя Петра I Алексея Ивановича Нарышкина. Ярославский край в современных границах оказался разделенным между четырьмя провинциями двух губерний: Ярославской и Угличской провинциями Петербургской губернии, а также Переславль-Залесской и Костромской провинциями Московской губернии. Провинции делились на дистрикты (уезды) во главе с воеводами, которым подчинялась уездная канцелярия. Уезды охватывали территорию с населением

до 2 тыс. дворов. В 1727 году Ярославская и Угличская провинции перешли в состав Московской губернии.

Св. митрополит Димитрий Ростовский

Местные жители с трудом привыкали к некоторым реформам Петра I и отказывались круто менять свой образ жизни и внешность, например брить бороды. Мудрость в этом вопросе проявил ростовский митрополит **св. Димитрий Ростовский (Туптало)**. Когда ярославцы заявили владыке, что готовы головы отдать за бороды, он ответил: «Что отрастет? Голова ли отсеченная или борода обритая?» В Ярославле налоги за одежду старого образца и за бороды взимались на въезде во Власьевские ворота (арка в Знаменской башне на площади Волкова). К примеру, в 1711 году за 72 бороды жители города уплатили 360 руб. От обязательного «брадобрития» освобождались только священнослужители и крестьяне. Св. Димитрий Ростовский являлся ростовским митрополитом в 1702 – 1709 годах. Он создал в Ростове духовное училище для подготовки священников. Среди его заслуг можно отметить составление в 1684 – 1795 годах сборника «**Четьи-Минеи**» – ежемесячного чтения житий святых в соответствии с днями чествования их памяти. Св. Димитрий Ростовский читал великолепные проповеди (около ста из них опубликованы) и написал не меньше 25 произведений. Это «Розыск о раскольничьей Брынской вере», трактат «Об образе и подобии Божии в человеке», драма «Покаяние грешного человека», «Рождественская драма» и др. Земной путь Димитрия Ростовского завершился 28 октября 1709 года, и Русская православная церковь в 1757 году причислила его к лику святых.

Развитие путей сообщения

На развитие Ярославского края значительное воздействие оказало учреждение в 1693 году **первого почтового тракта** между Москвой и Архангельском. По территории края он прошел через города Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль и далее на Вологду; почте было назначено проходить 1 – 2 раза в неделю в

зависимости от необходимости. По-прежнему огромную роль для края играла Волга. В 1703 – 1708 годах сооружалась **Вышне-Волоцкая** искусственная водная система, связавшая Волгу с новой столицей Санкт-Петербургом и укрепившая связи края с северо-западными районами государства. С основанием Санкт-Петербурга торговые пути Российского государства переориентировались с Белого моря на Балтику, и Архангельск потерял своё прежнее значение главного порта страны. В результате торговли ярославских купцов пришла в упадок, что заставило их искать новые источники дохода и переключаться с торговых занятий на промышленные.

Первая мануфактура и её план

Первоначально в Ярославле появились казенные (государственные) предприятия – Оружейный, Суконный и Шляпный дворы, а также полотняное производство, в котором были заняты 5 плененных шведов, обладающих необходимыми для этого навыками. Однако все казенные предприятия не смогли возобновить работу после сильного городского пожара в мае 1711 года. От огня пострадали 2 монастыря, 27 церквей, 16 городских башен; полностью выгорели 36 торговых рядов и более 700 лавок, около 1,3 тыс. жилых домов. Последствия этого пожара было особенно трудно преодолеть из-за временного запрета на каменное строительство по всей России, введенного для того, чтобы не отвлекать силы и средства от возведения Санкт-Петербурга.

В начале 1722 года купец Гостиной сотни Максим Семенович Затрапезнов с сыновьями Иваном, Дмитрием и Гаврилой и обрусевший голландец Иван Тамес обратились в Мануфактур-коллегию с просьбой разрешить им устроить в Ярославле полотняную мануфактуру. Прошение быстро удовлетворили, и 28 июня 1722 года появился указ о постройке мануфактуры. Максим Затрапезнов и Иван Тамес бесплатно получили помещение, где ранее пленные шведы пытались наладить производство широкого полотна, а также участок земли на правом берегу реки Которосли при Кавардаковском (Зеленцовском) ручье. Это место стало основой фабричного района города. В первые годы на мануфактуре

установили 172 стана, на которых работали более 500 человек, а через 15 лет на мануфактуре насчитывалось 1406 рабочих (860 мужчин и 546 женщин). В 1723 году при полотняной мануфактуре построили шелкоткацкое предприятие – «лентовую фабрику». Иван Тамес вскоре отошёл от дел, получив свою долю деньгами. В 1741 году после раздела имущества между сыновьями Максима Затрапезнова – Иваном и Дмитрием – появились названия «Ярославская Большая мануфактура» (ЯБМ) и «Ярославская Малая мануфактура». Во второй половине XVIII столетия на ЯБМ трудились уже 6 тыс. рабочих. Малая мануфактура росла медленнее, к 1770-м годам на ней имелось 386 станов и 1,3 тыс. рабочих.

Владельцы предприятия получили многочисленные льготы, закрепленные в указах Петра I, Анны Иоанновны и распоряжениях Мануфактур-коллегии. ЯБМ прославилась в России и за её пределами производством льняных скатертей, салфеток, полотенец, штофов для обивки мебели и стен и других видов продукции. Здесь «изобрели» и начали производить пестрядь (затрапезу) – льняную ткань с синей полоской. Яркий и сложный рисунок, прочность, замечательная выработка способствовали устойчивому спросу на местную продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Мануфактура возводилась по **плану**, разработанному, очевидно, в Санкт-Петербурге на самом передовом для того времени уровне. План включал не только производственные постройки, но и церковь, систему прудов (необходимых для полотняного производства), регулярный парк, жилые дома, ветряные мельницы. Со второй четверти XVIII века вокруг мануфактуры создавались регулярные – то есть созданные по заранее разработанному плану – кварталы. В результате Ярославль получил уникальный архитектурно-парковый комплекс с элементами регулярной планировки, задача восстановить и сохранить который стоит перед нынешними властями и гражданами города.

В 1736 – 1742 годах при ЯБМ была построена **церковь Петра и Павла** – единственный памятник города в стиле петровского барокко, образцом для которого послужил Петропавловский собор в Санкт-Петербурге, достроенный в 1733 году. Автор про-

екта церкви Петра и Павла неизвестен, но можно с достаточными основаниями утверждать, что это был ученик или последователь Доменико Трезини. Эта церковь построена по другой схеме, чем традиционные для города крестово-купольные храмы. Огромная постройка зального типа с тремя ярусами окон, пышным декором и высокой многоярусной колокольней, завершающейся острокопечным шпилем, до сих пор доминирует над всей закаторосельной частью Ярославля. В 1781 году прихожанами этого храма были 2776 человек.

В 1764 году новым владельцем предприятия стал **Савва Яковлевич Яковлев**, незадолго до этого получивший потомственное дворянство, и при нём ЯБМ получила высокую честь поставлять свои изделия к императорскому двору. Он приобрел ЯБМ вместе с плотиной, писчебумажными, масляной и мукомольными мельницами за 13 тыс. руб., и постепенно довёл численность занятых на предприятии рабочих до 9 тыс. человек. Вторым по величине предприятием города оставалась Ярославская Малая мануфактура, которая перешла в собственность купца Г. Углечанинова. Пряжа для полотняных мануфактур Ярославля покупалась у местных жителей. Шёлк приобретался на Ростовской ярмарке, куда поступал из Персии по Волге. Хлопчатобумажная пряжа для так называемых «кумачных» предприятий закупалась в Бухаре и Хиве и привозилась через Оренбург. Краски для тканей поступали из Астрахани и Кизляра.

Ярославское ремесло в XVIII веке

Ярославское ремесло не прекратило своего развития с появлением мануфактур. В городе насчитывалось не менее 36 крупных промыслов и продолжали появляться новые – литье колоколов, каретное дело, штукатурное дело и др. В середине XVIII столетия в Ярославле работали талантливые серебряники А.М. Кобытов, И.С. Портнов (Панов), П.Ф. Лоскутов, А.Ф. Тукалев. Наиболее развитым в Ярославле оставалось кожевенное производство, в котором выделялись 8 отдельных промыслов – юфтевый, козловый, овчинный, скорняжный и др. Обработкой кожи в городе занимались 46 заведений. К крупяному делу относилось 21 заведение, к свеч-

ному – 13, кирпичному – 11 и т.д. В основном это были небольшие мастерские с незначительным объемом производства, но выделялись и крупные заведения. Так, «завод» Ивана Кучумова в Толчковской слободе вырабатывал 25 тыс. высококачественных кож в год. На шляпном «заводе» Александра Патрикеева производились 50 тыс. шляп в год, а кирпичный «завод» Ивана Затрапезнова ежегодно выдавал 200 тыс. кирпичей. Ярославские изделия продавались в Санкт-Петербурге, Москве и других городах, местные полотна и кожи шли даже за границу.

Несмотря на то, что после строительства новой столицы значение Ярославля во внешней торговле значительно уменьшилось, он сохранил важную роль на внутреннем рынке России. К 1770-м годам в городе проживал 541 купец – более одной трети из 1,5 тыс. купцов всей Ярославской провинции.

Бирон в Ярославле

Во времена императрицы Елизаветы Петровны Ярославль вновь стал, как во времена Смуты для Марины Мнишек, местом ссылки важной персоны. В марте 1742 года сюда перевезли из Сибири бывшего фаворита императрицы Анны Иоанновны – герцога Эрнста-Иоганна Бирона с женой, сыновьями Петром и Карлом и дочерью Гедвигой. Семья Бирона провела в Ярославле долгих 19 лет – до тех пор, пока недолго правивший Петр III не вернул Бирону свободу, имения и чины. На содержание Бирона и его близких от казны назначалось 5 тыс. руб. в год. К семье Бирона были приставлены четверо слуг, не считая охраны, а также лютеранский пастор и лекарь Гове, иногда оказывавший медицинскую помощь другим горожанам. Семья Бирона поселилась в Ярославле в большом каменном доме купца Мякушкина на берегу Волги. Дом был куплен за казенный счет для ссыльного за 1,2 тыс. руб. Он находился около нынешней круглой беседки, построенной в XIX веке у Мякушинского (Мякушкинского) спуска на Волжской набережной. Позднее в здании находился острог, а в XIX веке его разобрали и затем построили здесь городское училище (сейчас дом № 27 по Волжской набережной).

В апреле 1749 года дочь Бирона Гедвига явилась в дом ярославского воеводы Бобрищева-Пушкина и умоляла его жену помочь ей бежать от жестокого отца, чтобы искать милости у императрицы Елизаветы Петровны. Гедвига сказала, что вопреки воле Бирона желает принять православие и для этого стремится попасть в Сергиеву Лавру, куда императрица отправилась на богомолье. Супруга воеводы помогла дочери Бирона добраться до императрицы, и уже через три недели дочь Бирона крестилась с именем Екатерина, а её крестной матерью стала сама Елизавета Петровна. Вскоре императрица сделала Екатерину (Гедвигу) гофмейстериней – надзирательницей своих фрейлин. Среди покровителей Гедвиги появился наследник престола, племянник императрицы, великий князь Петр Фёдорович (в дальнейшем император Петр III) – как и Гедвига, немец по происхождению. Интрига великого князя и Гедвиги Бирон продолжалось до появления у него новой фаворитки Елизаветы Воронцовой.

Славяно-латинская духовная семинария

В 1747 году в Спасском монастыре благодаря усилиям ростовского митрополита **Арсения (Мацеевича)** открылась одна из первых в стране Ярославская духовная семинария, именовавшаяся Славяно-латинской. Через 30 лет в ней обучались уже 300 воспитанников. Среди изучаемых предметов были богословие, философия, грамматика, риторика, арифметика, история, география, греческий и древнееврейский языки.

Однако участь митрополита Арсения в дальнейшем оказалась весьма трагической. Он единственным из русских архиереев выступил против секуляризации церковных владений при Екатерине II, за что в 1763 году был посажен в Ревельскую крепость, где и скончался через десять лет (день его памяти как священномученика отмечается 13 марта). Созданная владыкой семинария успешно развивалась и в 1875 году получила прекрасное здание (сейчас в нем находится естественно-географический факультет Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского).

Ярославль – родина русского театра

Крупнейшим событием в культурной жизни Ярославля стало создание первого русского национального театра. Это событие связано с именем **Федора Григорьевича Волкова** (1729 – 1763). Он родился в Костроме, но его мать – костромская купчиха Матрена Волкова, – овдовев, вышла замуж за ярославского купца Ф.В. Полушкина и вместе с детьми переехала в Ярославль. В 1746 году отчим отправил Фёдора в Москву и затем в Санкт-Петербург изучать традиционное для семьи коммерческое дело, однако молодого человека больше увлекли итальянская опера, французский и немецкий театры. Фёдор Волков побывал на любительских спектаклях в Сухопутном Шляхетском корпусе, и там ему разрешили снять планы устройства сцены и декораций.

Вернувшись в Ярославль, Фёдор Волков собрал единомышленников, среди которых были его братья Григорий и Гаврила, а также Иван Нарыков (по сцене – Дмитревский), Семён Куклин, Алексей Попов, Яков Шумский, Семён Стачков и Демьян Галик. Первый спектакль был устроен 10 июля 1750 года в просторном кожевенном амбаре-заводе купца Полушкина, находившемся около нынешней Советской площади. Артисты разыграли драму Расина «Эсфирь», переведённую на русский язык самим Фёдором Волковым. Родственники и гости были потрясены увиденным зрелищем. Стены, потолок и занавес расписали красками, сарай осветили лампами, скамейки поставили рядами. Специально построили декорации и придумали яркие костюмы; имелось даже музыкальное сопровождение на гусях и двух скрипках. Успех первой постановки вдохновил Ф.Г. Волкова и его друзей на устройство своего публичного общедоступного театра. Управление коммерческими делами семьи Фёдор передал своему брату Алексею, а сам начал строить на берегу Волги театральное здание. Оно открылось 7 января 1751 года премьерой трагедии А.П. Сумарокова «Хорев». Театр Фёдора Волкова был доступен для зрителей, лучшие места в нём стоили 25 коп., а остальные по 1 – 5 коп.

В январе 1752 года по приказу императрицы Елизаветы Петровны ярославская труппа отправилась в столицу – всего уехали 12 человек на 19 подводах и с 6 санями театрального реквизита.

В феврале ярославцы дали первые спектакли для государыни. С тех пор Федор Волков в Ярославль больше не возвращался. Сначала он и его артисты играли при дворе и участвовали в спектаклях, устраиваемых при Шляхетском корпусе. В 1756 году в Санкт-Петербурге открылся «Русский театр для представления комедий и трагедий», который возглавил А.П. Сумароков. В 1761 году на посту руководителя театра его сменил Ф.Г. Волков. Фёдор Григорьевич с блеском исполнял трагические роли, продолжил свое обучение в Шляхетском корпусе. Ради занятия любимым делом он отказался от поста кабинет-министра при Екатерине II. Известно, что Фёдор Волков написал около 15 пьес, однако их тексты не сохранились («Суд Шемякин», «Увеселение московских жителей о масленице», «Всякий Еремей про себя разумеи» и др.). Он писал торжественные оды и песни.

Вскоре после дворцового переворота и вступления на престол Екатерины II в начале 1763 года Фёдор Волков стал автором и режиссером коронационных торжеств под названием «Торжествующая Минерва», в которых участвовало более 4 тыс. человек. Участники маскарада изображали героев античной истории и мифологии, всевозможные добродетели и пороки людей, чтобы показать «гнусность пороков и славу добродетели». Однако во время этого шествия Ф.Г. Волков простудился и 4 апреля 1763 года умер.

После отъезда Фёдора Волкова с труппой в Санкт-Петербург театральное дело в Ярославле не заглохло. В дальнейшем спектакли в городе устраивались при учебных заведениях, в домашних крепостных театрах, а в следующем XIX столетии появился и новый городской театр. В Ярославле именем Фёдора Григорьевича Волкова названы театр и площадь перед его зданием. Имя Волкова носит одна из городских улиц, а в 1973 году в сквере около театра был открыт памятник его основателю.

Дело Ф.Г. Волкова продолжил **Иван Афанасьевич Дмитревский** (1734 – 1821), который стал выдающимся актёром своего времени. Он ездил учиться за границу и с 1791 года стал главным режиссёром придворного театра. И.А. Дмитревский собирал материалы по истории русского театра, переводил и писал пьесы. 30 апреля 1786 года он вместе с местными артистами уча-

ствовал в постановке спектакля «Синав и Трувор» по пьесе А.П. Сумарокова в Ярославле. И.А. Дмитриевский играл роль Синава, а главную женскую роль Ильмены исполнила дочь наместника Екатерина Мельгунова. В 1802 году И.А. Дмитриевский был избран действительным членом Академии Наук.

Ярославец **Герасим Степанович Лебедев** (1749 – 1817) стал создателем театра европейского типа в Индии, а в России опубликовал первые работы по индийским языкам. В 1775 – 1785 годах он побывал в Европе, изучая языки и культуру разных стран и получив известность как музыкант-виолончелист. В 1785 году Лебедев отправился в Индию и создал в Калькутте свой театр, который вмещал до 300 – 400 человек. В 1795 году театр открылся премьерой комедии Джодрелла «Притворство» в переводе с английского на бенгальский язык самого Герасима Лебедева. Такой конкурент не понравился театрам Ост-Индской компании, и в итоге Лебедев за долги попал в тюрьму и в 1797 году покинул Индию.

Градостроительство и архитектура XVIII века (до губернской реформы 1775 года)

Каменное строительство в Ярославле возобновилось со второго десятилетия XVIII века. В городе появились новые храмы Флора и Лавра (1712), Варвары Великомученицы (1715), Рождества Богородицы (1720), летняя и зимняя церкви Симеона Столпника (1723 – 1728), церковь Пятницы Калашной (1739), Похвалы Богородицы (1748), Михаила Архангела в Норском (1748), Крестобогородская церковь (1760) и др. От времени существования Ярославской провинции в городе сохранились немногочисленные постройки, среди которых Дом Кобытова, Дом Петеревского (Патеревского), Дом Клирикова, Дом аптекаря Дуропа и некоторые другие.

Ярославль ещё сохранял стихийно сложившуюся средневековую застройку. Въездами с больших дорог – Романовской, Угличской, Ростовской – служили проездные воротные башни, однако большая часть оборонительных сооружений города уже превратилась в руины. «Земляной город» – посад – окружали ров и вал с 19 каменными башнями и обветшавшими деревянными стенами. В

Ярославле к началу губернской реформы проживало около 15 тыс. жителей, но из 3 тыс. городских строений только 43 были каменными. Обилие деревянных домов, их скученность на узких улицах создавали постоянную опасность пожаров. Особенно крупным был пожар 1768 года, уничтоживший третью часть городских построек. Для уменьшения опасности пожаров летом даже запрещалась топка печей. 8 сентября 1769 года был принят первый регулярный план Ярославля, подготовленный архитектором А.В. Квасовым. Однако этот план недостаточно учитывал исторически сложившуюся планировку города и остался нереализованным. Серьезные перемены в городском управлении и благоустройстве произошли только в последней четверти XVIII столетия.

Екатерина II и Ярославский край

Императрица Екатерина II вступила на российский престол в 1762 году. Она посещала Ярославский край дважды – в 1763 и 1767 годах. Первый раз она приезжала 23 мая 1763 года на освящение серебряной раки св. Димитрия Ростовского. 25 мая императрица со свитой отправилась из Ростова в Ярославль. Здесь ее особенно заинтересовала Ярославская Большая мануфактура (ЯБМ). Екатерина II посетила ярославские монастыри и 28 мая вернулась в Москву. Из всех увиденных во время поездки городов императрице особенно понравился Ярославль, который в письме друзьям она признала третьим городом в государстве.

В мае 1767 года вниз по Волге из Твери отбыла большая флотилия из 6 галер и 5 транспортных судов, на которой отправились в путешествие Екатерина II и ее свита из 70 человек, а также тысяча слуг. Первым из городов Ярославского края императрица посетила Углич и Рыбную слободу. 9 мая 1767 года Екатерина II прибыла в Ярославль и оставалась в городе четыре дня. За время путешествия от Твери до Симбирска со 2 мая до 16 июня 1767 года императрица проехала 1410 верст. Продолжительность ее остановок в поволжских городах была разной – от 4 дней в Ярославле до 1 – 2 часов, как, например, в Угличе и Рыбной слободе.

В 1775 году в Российской империи началось проведение губернской реформы, и в предисловии к «Учреждению для управ-

ления губерний» отмечалось, что «по великой обширности некоторых губерний, оные недостаточно снабжены как правительствами, так и надобными для управления людьми». **Ярославская губерния (наместничество)** была учреждена одной из первых в России в феврале 1777 года. Губерния первоначально разделялась на 12 уездов, а с конца XVIII столетия, после административно-территориальных реформ Павла I, – на 10 уездов. В каждом губернском городе полагалось **наместническое правление** под председательством наместника (генерал-губернатора). При наместническом правлении учреждались должности губернского прокурора, губернского стряпчего по уголовным делам и губернского стряпчего по гражданским делам, губернского землемера, губернского архитектора и механика (машинного и мельничного мастера). Всеми финансовыми вопросами в губернии ведала **Казенная палата**, возглавляемая вице-губернатором. Основной задачей **Казенной палаты** являлся учет государственных расходов и доходов, а также контроль за поступлением налогов. Она занималась такими делами, как «ревизия счетов, соляные дела, винный откуп и подряды», и составляла ведомости «о числе народа».

Третьим губернским учреждением являлся **Приказ общественного призрения**. Он ведал школами, больницами, богадельнями, приютами, смирительными домами и тюрьмами. В отличие от других губернских учреждений, Приказ общественного призрения не получил твердых штатов и необходимых для выполнения своих задач средств. Он действовал за счет добровольных пожертвований и штрафов, большая часть которых направлялась на содержание тюрем. Работой Приказа общественного призрения руководил губернатор.

Первым ярославским наместником (генерал-губернатором) стал **Алексей Петрович Мельгунов** – один из влиятельных вельмож своего времени, близко знакомый с Петром III, Екатериной II, Г.А. Потемкиным и другими государственными деятелями. Императрица считала, что А.П. Мельгунов «человек очень и очень полезный государству».

А.П. Мельгунов прибыл в Ярославль 1 апреля 1777 года и уже 3 апреля отправил первое донесение в Санкт-Петербург. Под

контролем генерал-губернатора готовились списки городов и карты уездов. 13 июля 1777 года А.П. Мельгунов сообщил Екатерине II о том, что он предполагает разделить Ярославское наместничество на 12 уездов. Центрами пяти уездов предполагались старые города Ярославль, Ростов, Углич, Романов, Любим. Проведение губернской реформы сопровождалось учреждением новых городов. Рыбная слобода была переименована в город Рыбной, впоследствии Рыбинск, Борисоглебская слобода – в город Борисоглебск, городом стал посад Молога. Село Пертома превратилось в город Пошехонье, также были преобразованы в города села Мышкино, Даниловское и Петровское.

По подсчетам наместника, в Ярославской губернии численность населения должна была составить 335 552 души мужского пола. Указ императрицы от 3 августа закрепил все предложения А.П. Мельгунова и повелел открыть новое наместничество в декабре 1777 года. По приказу Екатерины II на открытие наместничества было выделено 5 тыс. руб. Такую же сумму Сенат выделил для покупки в Ярославское наместничество «столов, стульев, сукна, зеркал, часов». 18 августа 1777 года приняли новый штат Ярославского наместничества, определивший структуру и состав местных органов власти. Торжественное открытие наместничества в Ярославле состоялось 18 декабря 1777 года.

Градостроительство и архитектура в последней четверти XVIII века

Разделение страны на губернии делало необходимым переустройство российских городов, нацеленное на приспособление их к новым условиям и формам общественной жизни. Впервые в новых губернских учреждениях, созданных в результате проведения реформы 1775 года, были предусмотрены вакансии для архитекторов. Перепланировка становилась непосредственной задачей местной администрации и, прежде всего, генерал-губернаторов.

28 апреля 1777 года Екатерина II подписала указ «о выделении в продолжение пяти лет из статьи конторских расходов ежегодно по 20000 руб. в Ярославское наместничество для строи-

тельства зданий для присутственных мест». А.П. Мельгунов обратился к Екатерине II с просьбой о выделении 4,5 тыс. руб. для сооружения пристройки к Архиерейскому дому, где он проживал вместе с семьей. Еще 3 тыс. руб., по его мнению, были необходимы на строительство нового зала для собраний дворянства. Архиерейский дом был основательно отремонтирован. Семья Мельгуновых переселилась в слободу Киселюху, а в отремонтированном Архиерейском доме затем жили губернаторы И.А. Заборовский и И.И. Голохвастов. Наместник также испросил у императрицы соизволения на постройку двух каменных корпусов для присутственных мест в Ярославле. Проекты и сметы готовил губернский архитектор Эван Левенгаген. По его оценке, на строительство корпуса наместнического правления было необходимо 77833 руб. 36 коп. Во втором корпусе должна была располагаться казенная палата.

20 июня 1778 года было утверждено описание городского герба («В серебряном щите медведь, стоячи, держит в левой лапе золотую секиру на такой же рукоятке»), а 19 марта того же года – новый **регулярный план Ярославля**. Его автором, вероятно, являлся петербургский архитектор И.Е. Старов. В плане удачно учитывалось большое число церквей в городе. Все улицы направлялись от церкви к церкви или башне, и такие архитектурные памятники XVII столетия стали узлами всей композиции. План города сочетал радиально-кольцевую и прямоугольную системы планировки. Регулярным планом сохранялась большая часть каменных построек, и даже новые улицы максимально учитывали сложившуюся городскую структуру.

Центром радиально-кольцевой планировки территории прежнего посада стал храм Ильи Пророка. Вокруг него сформировалась новая Ильинская (ныне Советская) площадь, расчищенная от прежней жилой застройки. Наместник А.П. Мельгунов, желая ускорить городское переустройство, щедро платил из государственных средств за сломанные дома и выдавал горожанам деньги на строительство новых. От Ильинской площади расходились три луча улиц к проездным башням посада: к Угличской башне – Рождественская улица (ныне ул. Нахимсона), к Власьев-

ской – Угличская улица (Кирова) и к Семеновской (район современной Красной площади) – Ильинская улица (Советская). В сторону Кремля от главной площади шла широкая Плац-Парадная площадь (пл. Челюскинцев и Демидовский сквер).

Главным архитектурным стилем в этот период стал классицизм. Единственным в Ярославле памятником в стиле позднего (растреллиевского) барокко является **Дом Вахромеева**, построенный в 1780-х годах. Наиболее значительными городскими постройками эпохи раннего классицизма являются здания **присутственных мест** на Ильинской (ныне Советской площади). Вместе с дворцом наместника, разобраным в конце XVIII века по приказу императора Павла I, они сформировали ансамбль площади и удачно гармонировали с храмом Ильи Пророка. Этот ансамбль включал два корпуса присутственных мест и дворец наместника. Вчерне дворец был построен к 1787 году, но А.П. Мельгунов там пожить не успел, поскольку умер 2 июля 1788 года. Впоследствии по личному указу Павла I, отданному 15 июня 1797 года, «каменный генерал-губернаторский дом со всеми службами» в Ярославле и с ненавистным императору вензелем Екатерины II на фасаде был разобран на кирпич для солдатских казарм.

В 1780-х годах в Ярославле были возведены Гостиный двор (ул. Нахимсона, 16), Дом призрения ближнего (ул. Андропова, 10/8), дом вице-губернатора (ул. Андропова, 6/7), дом винного пристава (ул. Нахимсона, 1), здание Банковской конторы (пл. Челюскинцев, 10) и др. В конце XVIII столетия в Ярославле имелось уже 334 каменных дома и 785 каменных лавок.

Вслед за губернским центром регулярные планы получили уездные города наместничества. Например, планы городов Пошехонье, Любим и Рыбной (Рыбинск) были утверждены 16 января 1784 года указом императрицы Екатерины II.

Развитие просвещения

При поддержке первого наместника в городе появились новые светские учебные заведения – школа для дворянских детей (1778) и Главное народное училище для детей всех сословий (1786). В 1780-х годах по проекту архитектора Эвана Левенгагена

был возведен Ярославский Дом призрения ближнего. Его торжественное открытие состоялось 10 марта 1786 года (через 100 лет Дому присвоили название «Екатерининского»). Для Дома призрения ближнего ярославцы собрали 30800 руб. ассигнациями, особенно крупную сумму внес купец Иван Яковлевич Кучумов. Он умер в ночь с 30 на 31 декабря 1784 года, и его вдова, исполняя волю мужа, передала в «вечный капитал» строящегося Дома призрения ближнего пятую часть всего имущества – 20322 руб. В Доме разместили 80 воспитанников: 56 мальчиков и 24 девочки. По уставу это заведение предназначалось «для приличного воспитания и учения сирот и для призрения не имеющих пропитания увечных и престарелых, обоего пола и всякого звания, исключая крепостных людей». Попечительницей Дома призрения ближнего стала дочь Мельгунова – Екатерина.

Ярославль – центр епархии

В связи с образованием Ярославского наместничества (губернии) в 1786 году в Ярославль из Ростова был переведен центр епархии. Эта епархия являлась одной из старейших в России, и на её территории находилось 29 монастырей. С 1783 года епархию возглавлял **архиепископ Арсений (Верещагин)**. После переезда Спасский монастырь начал именоваться Архиерейским домом, и в нем появились новые постройки – Семинарский корпус, церковь Ярославских чудотворцев Федора, Давида и Константина (на месте церкви Входа в Иерусалим XVII века), ризница. Именно в ризнице сохранились драгоценные облачения ростовских архиереев, древние сокровища Ростовской митрополии, церковная утварь, уникальная коллекция старопечатных книг и рукописей, иконы и другие памятники. Богатства ризницы соперничают с сокровищами главных русских монастырей, поскольку эта обитель с начала XIII в. стала центром духовной жизни города, а затем и наследницей старейшей Ростовской митрополии.

Границы епархий на конец XVIII века были определены в утвержденном императором Павлом I докладе Св. Синода «О приведении епархиальных границ сообразно границам губерний и об

учреждении новых епархий» 16 октября 1799 года. Ярославская епархия, имевшая 909 церквей, была отнесена ко 2-му классу.

«Слово о полку Игореве»

В Спасской обители среди книг настоятеля монастыря Иоиля (Быковского) обнаружился и единственный список литературного памятника «Слово о полку Игореве», рассказывающего о неудачном походе 1185 года князя Игоря Новгород-Северского на половцев. Иоиль увлекался литературой и собрал библиотеку из нескольких сотен рукописных и печатных книг. Он выполнял обязанности цензора Ярославской типографии и ректора Славяно-латинской семинарии. В 1787 году он сам издал книгу «Истина и выписка о благодати», в которой использовал более двухсот духовных и светских книг. В 1792 году библиотеку Иоиля приобрел граф А.И. Мусин-Пушкин, сумевший распознать главную ценность этого книжного собрания и в 1795 году опубликовавший «Слово». Граф А.И. Мусин-Пушкин описал свою находку следующим образом: «Писана на лощеной бумаге довольно чистым письмом, по почерку письма и по бумаге можно отнести к концу XIV или началу XV в.». К несчастью, пожар 1812 года в Москве уничтожил всю богатейшую коллекцию графа и уникальный список «Слова». В 1985 году к 800-летию юбилею «Слова» в Ярославском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике создали интересную экспозицию, которая и сейчас знакомит ярославцев и гостей города с этим выдающимся литературным произведением. На экспозиции можно увидеть иллюстрации современных художников к «Слову».

Первая ярославская типография и первый провинциальный журнал «Уединенный пошехонец»

13 января 1783 года вышел указ Екатерины II о разрешении свободно открывать типографии во всех городах Российской империи при условии обязательной церковной цензуры. На основании этого указа в 1786 году в Ярославле появилась первая типо-

графия. Ее создателями были статский советник Н.Ф. Уваров, коллежский советник А.Н. Хомутов и надворный советник Н.И. Коковцев. При первом наместнике А.П. Мельгунове в типографии издали около 20 книг, и благодаря его поддержке Ярославль стал родиной провинциальной периодики.

А.П. Мельгунов выделил средства на издание в 1786 – 1788 годах первого русского провинциального журнала «Уединенный пошехонец» (с 1787 года – «Ежемесячное сочинение, издаваемое в Ярославле»). Его редактором стал титулярный советник **Василий Демьянович Санковский**. Журнал публиковал исторические материалы, описания благотворительных поступков, сведения по домоводству, стихотворения. На его страницах помещались сообщения о памятных событиях в наместничестве, об открытии новых учебных заведений, а также оды, прославлявшие правление Екатерины II. В журнале печатались очерки об уездных городах, составленные по определенному плану: географическое положение, описание герба, перечень предприятий, домов, церквей, сведения о торговле и ярмарках, а также о количестве населения. В статье «О городе Ярославле» была впервые опубликована легенда о схватке князя Ярослава с медведем. Всего успели выйти 24 номера, представлявшие собой тонкие книжки небольшого формата по 70 – 80 страниц.

Вклад в развитие русской литературы в XVIII столетии внес **Василий Майков**, писавший поэмы и трагедии в стихах. Собираением фольклора и литературной деятельностью занимались ярославцы **Михаил Чулков** и **Михаил Попов**.

Топографические описания

Первые геодезические съемки на территории края проводились в 30 – 40-х гг. XVIII столетия. В 1735 году Академия наук получила карту Угличской провинции, а в 1766 году – Ярославской провинции. В последние десятилетия XVIII века начали составляться топографические описания наместничеств и губерний. Всего по России было составлено около 50 таких описаний. Они включали характеристику физико-географических параметров и природы, а также хозяйства, населения и других особенностей

небольшой местности. Данные для топографических описаний собирали уездные землемеры под руководством губернского землемера. Эта работа была тесным образом связана с проведением губернской реформы. 27 мая 1781 года Екатерина II в своем указе, адресованном генерал-губернаторам и губернским правлениям, в очередной раз подчеркнула, «дабы они приложили всемерное старание к скорейшему и верному положению границ губернских и уездных».

Церковную часть топографических описаний Ярославской губернии готовил Ростовский **архиепископ Самуил (Миславский)**, возглавлявший кафедру в 1776 – 1783 годах. В 1778 году наместник А.П. Мельгунов письменно просил архиепископа Самуила представить ведомость о соборах, монастырях и приходских церквях. 4 мая 1781 году архиепископ Самуил прислал подробную ведомость генерал-губернатору. Она была полностью опубликована В. Лествицыным на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей» в 1874 году (Неофиц. часть. № 38 – 51).

В составлении топографических описаний при А.П. Мельгунове участвовал губернский землемер **Н.Г. Арцыбашев**, занимавший этот пост с декабря 1777 года по март 1782 года. Подготовленный Н.Г. Арцыбашевым текст «Топографического описания» был опубликован в 1786 году в журнале «Уединенный пошехонец» под названием «Сведения о Ярославском наместничестве». В 1883 году Л.Н. Трефолев переиздал этот материал в «Вестнике ярославского земства» (№ 130 – 138).

Преобразования Павла I вновь заставили губернаторов обратить самое пристальное внимание на составление топографических описаний, поскольку во многих губерниях изменилось количество уездов. В 1795 году была проведена ревизия, уточнившая численность населения в центральной части страны. В Ярославской губернии эту работу под контролем губернатора Н.С. Урусова вел губернский землемер **Иван Коренев**. В 1797 году князь Н.С. Урусов приказал Кореневу подготовить географический атлас Ярославской губернии с обозначением межеселенных делений. В своем рапорте 10 февраля 1797 года губернский землемер писал, что исполнит это поручение «со всевозможным

радением». Работа над атласом была закончена 30 июня 1797 года, и Иван Коренев лично доставил его императору Павлу I в Гатчину. Однако в столице не понравился устаревший атлас, представлявший губернию еще в составе 12, а не 10 уездов. В июне 1797 года князь К.А. Куракин затребовал у губернатора Н.С. Урусова новое описание Ярославской губернии, соответствующее недавно проведенным административно-территориальным преобразованиям.

В 1799 году было подготовлено одно из 9 известных сегодня рукописных топографических описаний Ярославской губернии. Его подписали губернатор Н.И. Аксаков и губернский землемер Иван Коренев. Ещё одно подробное топографическое описание Ярославской губернии было составлено в 1800 году под контролем губернатора В.П. Слудина. Работа над атласами и картами губернии и новыми топографическими описаниями продолжалась и в начале XIX века.

Выводы

В XVIII столетии Ярославль успешно развивался как центр мануфактурной промышленности и продолжал играть важную роль во внутренней торговле России. Важнейшим вкладом Ярославля в отечественную культуру XVIII века стало создание Ф.Г. Волковым в 1750 году первого русского национального театра. Учреждение нового Ярославского наместничества в 1777 году оживило все направления культурной жизни города и края: была проведена перепланировка города по регулярному плану, начали создаваться светские учебные заведения, больницы, типографии и многое другое. Ярославль в XVIII столетии к своей славе родины русского национального театра прибавил почетное звание основателя провинциальной журналистики. «Золотой век» ярославского искусства XVII столетия не прошёл бесследно, и культурная традиция не пресекалась.

Вопросы к теме

1. В связи с чем появился первый указ об охране памятников истории в России?
2. Какие сочинения написал св. Дмитрий Ростовский?

3. Кто из ярославцев стал создателем русского профессионального театра и театра европейского типа в Индии?
4. В чем состоял личный вклад первого наместника А.П. Мельгунова в развитие культуры края?
5. Какое губернское учреждение ведало школами и больницами в последней четверти XVIII века?
6. Какие названия носил первый провинциальный журнал?
7. Какие учебные заведения были созданы в крае на протяжении XVIII столетия?
8. При каком архиепископе был осуществлен перевод центра епархии из Ростова в Ярославль?
9. В чьих личных библиотеках хранилось «Слово о полку Игореве»?
10. Сколько «Топографических описаний» Ярославской губернии было составлено в последней четверти XVIII столетия?

Список источников и литературы

К главе 1

Андреев, П.Г. Ярославль: Очерк по истории города (XI – октябрь 1917 г.) / П.Г. Андреев, Л.Б. Генкин, П.Н. Дружинин и др. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1954.

Дубов, И.В. Города, величием сияющие / И.В.Дубов. – Л.: ЛГУ, 1985.

История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / А.М. Пономарев и др.; отв. ред. А.М. Селиванов. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2000.

Козлов, С.А. Очерки истории Ярославского края с древнейших времен до конца XV века / С.А. Козлов, А.М. Анкудинова. – Ярославль: ЯГПИ, 1997.

Комаров, К.И. Археологическая карта России. Ярославская область / К.И. Комаров. – М., 2005.

Мейерович, М.Г. Так начинался Ярославль: Исторический очерк о возникновении Ярославля / М.Г. Мейерович. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984.

Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987.

Ярославский край: Сборник документов по истории края (XI век – 1917 год). – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972.

К главе 2

Вахрина, В.И. Иконы Ростова Великого / В.И. Вахрина. – М.: Северный паломник, 2006.

Воронин, Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XV веков: в 2 т. / Н.Н. Воронин. – М.: Искусство, 1962.

Горстка, А.Н. Иконы Углича XIV – XX веков / А.Н. Горстка. – М.: Искусство, 2006.

Добровольская, Э.Д. Ярославль. Тутаев / Э.Д. Добровольская, Б.В. Гнедовский. – М.: Искусство, 1981.

Игошев, В.В. Ярославское художественное серебро XVI – XVIII вв. / В.В. Игошев. – М.: Modus, 1997.

История русской литературы X – XVIII веков / под ред. Д.С. Лихачева. – М.: Наука, 1980.

Кириков, Б.М. Углич / Б.М. Кириков. – Л.: Художник РСФСР, 1982.

Масленицын, С.И. Переславль-Залесский: Искусство древнего Переславля / С.И. Масленицын. – М.: Искусство, 1975.

Масленицын, С.И. Ярославская иконопись / С.И. Масленицын. – М.: Искусство, 1973.

Пуришев, Б.И. Переславль-Залесский. Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам / Б.И. Пуришев. – М.: Сов. Россия, 1989.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 – 2. – Л.: Наука, 1987 – 1988.

Смирнов, М.И. Переславль-Залесский. Исторический очерк 1934 г. Ч. 1 – 2 / М.И. Смирнов. – Переславль, 2005.

К главе 3

Генкин, Л.Б. Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII века / Л.Б. Генкин. – Ярославль, 1939.

История губернского города Ярославля: сборник. 2-е изд., испр. – Ярославль: Александр Рутман, 2006. – 520 с.

История Ярославля с древнейших времен до наших дней / А.Р. Хаиров. – М.: Интербрук-Бизнес, 1999. – 350 с.

История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / А.М. Пономарев и др.; отв. ред. А.М. Селиванов / Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2000. – 368 с.

Летопись Ярославля. 1010 – 2010 / В.М. Марасанова. – СПб.: Морской Петербург, 2007. – 360 с.

Русская Смута начала XVII века: От противостояния к единению: сборник материалов межрегиональной науч. конф. (Ярославль, 26 июня 2007 г.) / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. – Ярославль, 2007. – 144 с.

Угличский летописец / под ред. А.А. Севастьяновой. – Ярославль: УИХМ и Ярославская старина, 1996. – 186 с.

К главе 4

Брюсова, В.Г. Фрески Ярославля XVII – начала XVIII века / В.Г. Брюсова. – М.: Искусство, 1983. – 147 с.

Денисов, В.В. Монастыри и культура Угличского Верхневолжья [/ В.В. Денисов. – Углич: УИХМ, 1998. 128 с.

Добровольская, Э.Д.. Ярославль. Тутаев: Архитектурно-художественные памятники / Э.Д. Добровольская, Б.В. Гнедовский. – М., 1981.

Дутов, Н.В. Ярославль: история и топонимика старых улиц и площадей города / Н.В. Дутов ; под ред. М.В. Новикова. – Ярославль: ЯГПУ, 2007. – 124 с.

«Золотой век» Ярославля: Опыт культурографии русского города XVII–первой трети XVIII в. / В.В. Горшкова [и др.]. – Ярославль: Александр Рутман, 2004. – 218 с.

История губернского города Ярославля: сборник. 2-е изд., испр. – Ярославль: Александр Рутман, 2006. – 520 с.

История Ярославля с древнейших времен до наших дней / А.И. Хаиров. – М.: Интербрук-Бизнес, 1999. – 350 с.

История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / А.М. Пономарев и др.; отв. ред. А.М. Селиванов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2000. – 368 с.

Козлов, П.И. Ярославль: Площади, улицы, памятники истории и культуры / П.И. Козлов, В.Ф. Маров. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 127 с.

Козлов, П.И. Ярославль: Путеводитель-справочник / П.И. Козлов, В.Ф. Мааров – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1988. – 238 с.

Летопись Ярославля. 1010 – 2010 / В.М. Марасанова. – СПб.: Морской Петербург, 2007. – 360 с.

Маров, В.Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство [Текст] / В.Ф. Маров. – Ярославль: Верхняя Волга, 2000. – 216 с.

Монастыри и храмы земли Ярославской: Краткая иллюстрированная энциклопедия. Т. 3: Ярославль, Рыбинск, Молога, Углич. – Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2001.

Переславль-Залесский / В. Десятников. – М.: Сов. Россия, 1975. – 180 с.

Рутман, Т.А. Храмы и святыни Ярославля / Т.А. Рутман. – Ярославль: Александр Рутман, 2005. – 668 с.

Шаброва, О.Г. Ярославль в XVII веке: учеб. пособие / О.Г. Шаброва, О.И. Шабасова; ЯрГУ. – Ярославль, 1999. – 124 с.

К главе 5

Астафьев, А.В. Писатели Ярославского края / А.В. Астафьев, Н.А. Астафьева. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. – 282 с.

Балуева, Н.Н. Ярославская Большая мануфактура. Страницы истории / Н.Н. Балуева. – Ярославль: Ньюанс, 2002. – 272 с.

Ваняшова, М.Г. Мельпомены ярославские сыны. Волков. Дмитревский. Лебедев / М.Г. Ваняшова. – Ярославль: Александр Рутман, 2000. – 224 с.

Дитмар, А.Б. Над старинными рукописями: («Топографические описания» Ярославского края конца XVIII в.) / А.Б. Дитмар. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. – 125 с.

Дутов, Н.В. История Ярославского края в лицах: Петр I, А.П. Мельгунов / Н.В. Дутов; под ред. М.В. Новикова. – Ярославль: ЯГПУ, 2007. – 79 с.

Дутов, Н.В. Ярославль: история и топонимика старых улиц и площадей города / Н.В. Дутов; под ред. М.В. Новикова. – Ярославль: ЯГПУ, 2007. – 124 с.

Ермолин, Е.А. Воспламененные к Отечеству любовью: (Ярославль 200 лет назад: культура и люди) / Е.А. Ермолин, А.А. Севастьянова. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. – 190 с.

История губернского города Ярославля: сборник. 2-е изд., испр. – Ярославль: Александр Рутман, 2007. – 520 с.

История Ярославля с древнейших времен до наших дней / А.Р. Хаиров. – М.: Интербрук-Бизнес, 1999. – 350 с.

История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / А.М. Пономарев и др.; отв. ред. А.М. Селиванов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2000. – 368 с.

Козлов, П.И. Ярославль: Площади, улицы, памятники истории и культуры / П.И. Козлов, В.Ф. Маров. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 127 с.

Козлов, П.И. Ярославль: Путеводитель-справочник / П.И. Козлов, В.Ф. Маров. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1988. – 238 с.

Летопись Ярославля. 1010 – 2010 / В.М. Марасанова. – СПб.: Морской Петербург, 2007. – 360 с.

Любомудров, М.Н. Старейший в России: Творческий путь Ярославского драм. театра / М.Н. Любомудров. – М.: Искусство, 1984. – 264 с.

Марасанова, В.М. Ярославский край в XVIII веке: учеб. пособие / В.М. Марасанова. – Ярославль: ЯрГУ, 1997. – 66 с.

Маров, В.Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство / В.Ф. Маров. – Ярославль: Верхняя Волга, 2000. – 216 с.

Моисеева, Г.Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве» / Г.Н. Моисеева. – Л.: Наука, 1977; 2-е изд., доп. и перераб. – Л., 1984.

Суслов, А.И. Ярославль / А.И. Суслов, С.С. Чураков. – М.: Госстройиздат, 1960.

Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / под ред. А.М. Пономарева. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. – 432 с.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. – 1917 г.) / П.Г. Андреев и др. – Ярославль: Кн. изд-во, 1954. – 337 с.

Ярославна: история успеха ярославских женщин. Т. 1. – М.: Внешторгиздат, 2005. – 287 с.

Ярославские губернаторы. 1777 – 1917 гг.: Историко-биографические очерки / В.М. Марасанова, Г.П. Федюк; отв. ред. А.М. Селиванов. – Ярославль, 1998. – 420 с.

Ярославские портреты XVIII – XIX вв. – М.: Изобразительное искусство, 1986. – 26 с.

Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник / сост. Ю.Г. Салова. – М.; СПб.: Atheneum–Феникс, 1996. – 458 с.

Ярославский край: сб. док. по истории края (XI в. – 1917 г.). – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. – 271 с.

**Зооморфные подвески из раскопок курганных могильников
Кривец 1 и 2 у д. Кузьминская (по Л.А. Голубевой)**
*Приводится по изданию: Археологическая карта России.
Ярославская область. М., 2005. С. 129*

Цата. Конец XVI первая четверть XVII века.

Приводится по изданию: Игошев В.В. Ярославское художественное серебро XVI–XVIII вв. М., 1997. С. 113

Дьяковская культура. Реконструкция Березняковского городища (по П.Н. Третьякову)
Приводится по изданию: Археологическая карта России. Ярославская область. М., 2005. С. 54.

План г. Ростова

Приводится по изданию: Дубов И.В. Города величием сияющие. Л., 1985. С. 166

План Спасского собора в Переславле-Залесском

Знаменская башня

Церковь Петра и Павла

Церковь св. Власия

Секирный замок и ключи. Ларец-подголовник

Оглавление

Глава 1. Культура края с древнейших времен до середины XIII века.....	3
Глава 2. Культура края второй половины XIII – XVI веков.....	30
Глава 3. Влияние Смутного времени на культуру Ярославского края	53
Глава 4. «Золотой век» культуры края – XVII столетие.....	60
Глава 5. Культура края в XVIII веке.....	79
Список источников и литературы.....	101
Приложения	106

Учебное издание

**Марасанова Виктория Михайловна
Салова Юлия Геннадьевна**

**История культуры Ярославского края
с древнейших времен до конца XVIII века**

Учебное пособие

Редактор, корректор М.Э. Левакова
Компьютерная верстка И.Н. Ивановой

Подписано в печать 24.10.2008 г. Формат 60×84/16.
Бумага тип. Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 5,03.
Тираж 100 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет.
150 000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано
ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
г. Ярославль, пр. Октября, 94, оф. 37
тел. (4852) 73-35-03, 58-03-48, факс 58-03-49.